

18+

Елена Романова

По лезвию неба

Елена Романова

По лезвию неба

«Издательские решения»

Романова Е.

По лезвию неба / Е. Романова — «Издательские решения»,

Опальный демон Киан в изгнании. Отлученный от Темного источника, он теряет силы — впереди угасание и неминуемая гибель. Архидемон предлагает вернуться и вновь служить Аду. Что кроется за этой щедростью? В мире нарастает угроза: темные силы нарушают вековые договоренности и собирают армию. Чтобы выстоять в борьбе со Злом, нужны серьезные жертвы и готовность довериться Богу.

© Романова Е.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	28
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

По лезвию неба

Елена Романова

Редактор Татьяна Гордиенко

© Елена Романова, 2026

ISBN 978-5-0070-5210-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Ее звали Скай. Так было написано на листке бумаги, что мать вложила в детское одеяло, прежде чем оставила дочь на пороге приюта. В пять лет Скай узнала, что ее имя означает небо, в шесть — что у нее есть отец. Он забрал девочку из приюта и поселил в роскошном доме с прислугой, няней и гувернанткой. Некоторое время Скай была ему благодарна и пыталась заслужить любовь, но уже к десяти годам она перестала бороться и узнала правду. Отцу не нужна была ее благодарность, а уж любовь тем более. От дочери он ждал послушания и беспрекословного выполнения приказов, как от любого из своих подчиненных.

— Ты можешь стать мне очень полезной, Скай, — говорил отец.

Ее имя он всегда произносил с едва уловимой иронией, будто это была шутка, понятная лишь ему одному.

Со временем шутку оценила и сама Скай. «Небо» — забавное имя для девочки, чьим отцом является демон. Мистер Кендол — темный властелин этого города, его архидемон и собиратель грешных душ.

Скай заглушила мотор и, оставив мотоцикл на парковке, вошла в клуб. Ночное заведение оглушало грохотом музыки, но уже через пару минут уши привыкли к шуму. Девушка кивнула бармену и поймала свое отражение в зеркале на декоративной колонне. Она провела ладонью по немного растрепанным коротким светло-пепельным волосам и прошла в зал. Скай миновала танцпол, где, облитые яркими огнями, двигались молодые люди: девушки в коротких блестящих платьицах или узких джинсах и парни, чьи глаза горели от предвкушения жаркой ночи.

Столики в глубине зала еще не были заполнены даже на половину, время ночного шоу пока не пришло. Она поднялась по лестнице на второй этаж, где были расположены VIP-места с видом на зал и сцену, и села за столик. Комфорт мягкого кресла позволил расслабиться, а высокая панель отгородила от любопытных взглядов. Это было не самое лучшее место для того, чтобы смотреть представление: сцена отсюда была видна не полностью, но Скай пришла не за развлечением. Спустя пару минут в кресло напротив опустился молодой мужчина. У него были темные волосы, карие глаза и узкое лицо с немного резковатыми, но привлекательными чертами.

— Лоренцо, — приветствовала Скай. Ее улыбка больше напоминала ухмылку. — Так и знала, что это будешь ты. Все еще на побегушках у архидемона? Когда тебя уже повысят?

Лоренцо не ответил на колкость, откинулся на спинку кресла и молча рассматривал сидящую перед ним девушку.

— Можешь доложить своему начальству, что я все сделала. — Скай не дождалась ответа, ее раздражение усилилось. — Компромат и фотографии в нашей банковской ячейке, — добавила она. — Дело закончено.

Лоренцо сдержанно кивнул, его темные глаза продолжали вглядываться в лицо красотки напротив. Она прочла что-то в этом взгляде и наклонилась вперед, одновременно плавно растягивая молнию на черной обтягивающей кофточке до опасного для приличий предела.

— Передай папочке, что служба ему доставила мне удовольствие.

Скай улыбнулась, наблюдая, как темноволосый мужчина залип взглядом на обнажившейся женской груди.

— Правда? — Голос Лоренцо остался бесстрастен, хотя он и поднял глаза с некоторым опозданием. — Этого человека теперь не просто снимут с должности, его, скорее всего, посадят в тюрьму.

— Разве мы не этого добивались? — Идеальная изящная бровь приподнялась в искреннем недоумении. Лыдисто-синие глаза смотрели с насмешкой. — Я все сделала идеально, и да, это доставило мне удовольствие. Ты задал свой вопрос, чтобы удостовериться, что я в порядке?

Красиво очерченные губы вновь изогнулись в недоброй усмешке.

Лоренцо едва заметно вздрогнул и отодвинулся. Он промолчал, но уходить не спешил.

— Что-то еще? — Скай уже не скрывала раздражения. Ей хотелось, чтобы мужчина оставил ее одну.

— Ничего, — качнул он головой и встал. — Мистер Кендол передал, чтобы ты ждала его распоряжений дома.

— Я сама решу, что мне делать, — вновь не сдержалась девушка, и теперь уже Лоренцо усмехнулся в ответ на ее выпад.

Дерзить Кендолу могла лишь Скай, но это ровным счетом ничего не значило. На открытое неповиновение она бы не решилась.

Лоренцо ушел, мгновенно растворившись в полутьме зала, и девушка выдохнула сквозь зубы. Она всегда напрягалась в присутствии этого демона, падшего ангела, которого отец представил к ней в качестве соглядатая. Он был рядом с ней последние два года, с того времени, как ей исполнилось восемнадцать. Ее задания с этих пор стали более серьезными, но несмотря на то, что выполняла она их всегда безупречно, Кендол считал необходимым назначить ей куратора. Это злило, но архидемону было плевать на ее недовольство. И приглядывал он за ней вовсе не из-за беспокойства за безопасность или благополучие дочери, а лишь потому, что все еще считал слишком молодой и неопытной.

Да, большинству его подчиненных была не одна сотня лет. Поручения попроще выполняли низшие бессмертные — контрактники на службе Ада. Сложные миссии доверялись демонам и хорошо зарекомендовавшим себя бывшим ангелам — падшим, что выбрали темную сторону.

Скай же была особенной. Дочь земной смертной женщины и высшего демона, того, кто никогда не имел белых крыльев и сам был создан в глубинах Преисподней. Такое явление, как полукровки, было не редкостью. Если человеческая душа выдерживала демоническую силу одного из родителей, то мир получал диктаторов, гениев, талантливых, хоть и несколько безумных, ученых, выдающихся стратегов и других уникалов. Если человеческая часть души оказывалась слаба, то в мир попадали психи, маньяки, патологические преступники и просто странные личности. Они могли не знать, а чаще всего и не знали, кто был их родителями, но всегда словно чувствовали связь с темной силой. Сумасшедшие колдуны, культисты, стремящиеся служить силе, которая когда-то их породила, чудаки, уверяющие, что видят инопланетян, мертвецов, сущностей, делающие пугающие предсказания о грядущих несчастьях, — все они несли на себе печать дьявола, что передавалась им от нечеловеческой сути матери или отца.

Скай до сих пор не проявила себя как одна из этих неординарных личностей, не обнаружила гениальных талантов, но и не сошла с ума. Девушка, несомненно, была неглупа, организована, отличалась смелостью и решительностью, и она не лгала Лоренцо: многие задания Скай выполняла с удовольствием, даже со страстью. Нет, за свою недолгую жизнь, она пока еще никого не убила, не доставило бы ей радости и мучить кого-то лишь для собственного развлечения. Однако на многие моральные человеческие принципы девушка смотрела скептически, руководствуясь правилом «цель оправдывает средства».

Пожалуй, она все еще в глубине души не переболела идеей впечатлить Кендола. Но он специально или из-за безразличия пока не поручил дочери ни одного по-настоящему стоящего дела. Только приставил этого Лоренцо. Скай передернула плечами. По необъяснимой причине темноволосый худощавый мужчина заставлял ее проявлять самые неприглядные стороны характера. Его хотелось выводить из себя, дерзить, перечить, злить. Наверное, все дело было в том, что Лоренцо стал демоном всего несколько лет назад. Он не противился новой

жизни, не сожалел о прошлом, но Скай казалось, что Лоренцо не до конца оставил привычные ангельские убеждения и принципы. И ей постоянно хотелось его испытывать.

Девушка скрипнула зубами. Она терпеть не могла ангелов. Отвратительные, тошнотворные моралисты! Ей приходилось сталкиваться с ними довольно часто. Скай выводили из себя их милые одухотворенные лица, высокопарные речи и способность заставлять всех и вся чувствовать свою вину за малейшие радости жизни. Даже Лоренцо, будучи демоном, не утратил этой способности заглядывать прямо в душу своими красивыми темными глазами, а потом многозначительно молчать. Это его молчание буквально кричало осуждением и каким-то смирением. Девушке так и представлялось, как Лоренцо опускается на колени и молит бога спасти и помиловать грешную душу заблудшей Скай.

— Я не нуждаюсь в спасении, чертов дурак, — буркнула она себе под нос и отхлебнула от бокала с каким-то коктейлем, что принес ей бармен.

Пока девушка медленно тянула напиток, на сцене началось представление. Главная его часть была впереди, а чтобы подготовить зрителей, на подмостки вышел музыкант с гитарой. Он уселся на высокий табурет и принялся настраивать инструмент.

— Немного терпения, друзья мои, — раздался его глубокий, но мягкий голос. — Искусству требуется небольшая прелюдия.

Скай знала этого музыканта, вернее, слышала его уже несколько раз. Он всегда выступал на разогреве перед шоу. Играл он виртуозно, и публика тепло принимала гитариста.

Со своего места Скай никогда не видела мужчины целиком: свисающие сверху сцены несколько софитов и еще какие-то железяки скрывали его почти наполовину. Девушка наблюдала лишь плечо, гитару, уютно лежащую в объятиях музыканта, и ноги в джинсах. Скай и не пыталась рассмотреть, как выглядит лицо гитариста, но ее всегда завораживали его руки. Длинные чуткие пальцы, перебирающие струны, словно жили отдельной жизнью. Мужчина играл романтические баллады, лиричные признания в любви, страстные испанские мотивы, а его руки танцевали на струнах. Чувственные и сильные, они обещали и ласку, и защиту.

Наверное, поэтому Скай и не пыталась пересесть, чтобы увидеть гитариста целиком: не хотела разрушать эту почти магическую иллюзию, сказку, которую она позволила себе придумать и наслаждаться звучанием время от времени.

Внезапно девушка вздрогнула, от возникшего расслабления не осталось и следа. Взгляд синих глаз заметался по залу. Ангельская аура несведущему человеку казалась бы странной в таком месте. Разве им не положено приглядывать за церковным хором и отгонять от монахинь мелких бесов вожделения? Однако Скай знала, что небесные создания не гнушались самых злых мест города. Из лучших побуждений, разумеется. Глаза девушки быстро отыскивали источник светлой ауры. У барной стойки как ни в чем не бывало стоял юноша, почти подросток. Каштановые волосы, джинсы, футболка с каким-то забавным рисунком — типичный зеленый юнец, пригласивший в клуб свою первую подружку. Вот она, рыжеволосая и столь же юная, стоит рядом. Но Скай обычная внешность обмануть не могла. Видеть истинную суть она умела с раннего детства. К тому же девушка знала юношу: это действительно был один из ангелов — Леон, а рядом — его не менее ангельская подружка Ранья. Скай поморщилась. Пора уходить. Конфликтов с ангелами у нее не было, любопытство, что Светлые делали в ночном клубе, ее тоже не мучило, однако находиться рядом было некомфортно. Девушка допила коктейль и скользнула вниз по лестнице в зал. У самого входа она все же почувствовала чужой пристальный взгляд на затылке и, не удержавшись, оглянулась. Леон задумчиво смотрел на нее. Девушка нервно поправила прядь волос у виска и отвернулась, неосознанно ускорив шаг. Только выйдя на улицу под чуть моросивший дождь, Скай почувствовала облегчение.

— Устала, — сказала она вполголоса и, словно живого, похлопала свой черный мотоцикл по изящному корпусу. — Домой, — скомандовала и тут же улыбнулась: — Но сначала прокачимся с ветерком.

Мотор не взревел разъяренным быком — в конце концов, она же не сумасбродный байкер, — а тихо замурлыкал в ответ на поворот ключа. Дорога, блестящая от влаги, быстро превратилась в убегающую ленту. Хрупкая девушка на мотоцикле влилась в городской пейзаж и быстро затерялась среди огней фонарей, мигающих фар и неоновых реклам. В городе сильно не разгонишься, но Скай сегодня этого было достаточно. Когда-то она была сильно разочарована, обнаружив, что у нее, в отличие от других демонов, нет крыльев. Мотоцикл подарил ей скорость и желанное чувство полета. Бессмертной Скай была лишь условно: то есть ей не грозили болезни, и она выжила бы в большинстве катастроф, но умерла бы от пули в сердце или голову либо — если бы сгорела дотла.

Несмотря на это, слишком осторожной Скай не была, хотя и безрассудной ее назвать было нельзя. Ей нравилось испытывать себя и свои способности, границы которых она до сих пор не знала.

Черный мотоцикл был подарком Кендола на восемнадцатилетие, но Скай не питала иллюзий по поводу отеческих чувств.

— Я хочу, чтобы ты была быстрой и мобильной, — сказал ей архидемон, вручая ключи. — Мне нужно, чтобы мои распоряжения выполнялись незамедлительно.

Скай лишь кивнула, благодарить за подарок она не сочла нужным. Разве подчиненный благодарит начальника за орудия труда?

Глава 2

Она обнимала его, стоя на веранде.

Его волосы пахли пеплом, а в нежность поцелуя просачивалась горечь.

— Уже пора? — спросила Анна, с трудом заставляя себя сдержать разочарование.

— Да, — отозвался Эван, но лишь теснее прижал девушку к себе. — Еще минутку.

Она улыбнулась ему в рубашку, тут же простив скорую разлуку. Ему не хочется ее отпустить, но долг звал, и он был сильнее любви. Как же иначе, если твой возлюбленный — ангел.

— Когда же пожары пойдут на убыль? — спросила Анна, подняв взгляд на усталое лицо Эвана.

— Не знаю, — качнул он головой. — Вся Греция в огне.

— Как ужасно! Сколько людей потеряли все, что имели, а сколько погибших! — Анна нахмурила светло-золотистые брови. — Вы же не можете спасти всех!

— Всех и не надо спасать.

— Как так? Ты хочешь сказать, что вы выбираете?

Эван почувствовал смятение подруги, но, как всегда, был честен.

— У каждого своя судьба, свои уроки, свои потери.

Анна отстранилась.

— Скажи, если ты будешь идти мимо ребенка, которому грозит опасность, неужели не поможешь?

— Анна... — Эван посуровел и стал напоминать статую, беспристрастное и холодное воплощение высшей справедливости. — Когда я смотрю на человека, я вижу не его телесную оболочку, милый лик или слезы, я вижу душу. Вижу все, что сделал этот человек, в чем согрешил и чего достоин по воле Всевышнего.

— Но в чем может быть виноват маленький страдающий ребенок?

— Трагедии влияют на всех, кому-то это урок, кому-то наказание, а кому-то и возможность превзойти свои слабости, стать сильнее через боль.

— Это бессердечно и жестоко! — В голосе Анны зазвенел гнев.

Эван качнул головой, сожалея, что расстаться придется на столь негативной ноте.

— Анна, я вовсе не бессердечный, просто иногда человеку нужно позволить идти своим путем.

Девушка несколько мгновений всматривалась в лицо возлюбленного, а потом ее губы дрогнули, а глаза затуманились.

— Тебе тоже больно от этого, — прошептала она. — Ты хотел бы поступать иначе, но нельзя.

— Иногда все же можно. — Эван прижался щекой к щеке подруги. — У ангелов есть право проявить милосердие, и мы часто им пользуемся. Даже если это противоречит божьему замыслу.

— Правда? Я не знала. — Девушка с удивлением посмотрела на мужчину.

— Мы же не роботы и вовсе не равнодушные слуги Создателя. — Эван чуть недовольно поморщился. — Поверь, мы вполне способны принимать самостоятельные решения. Наверное, наши решения — это тоже часть божьего замысла.

— Скорее, допустимая погрешность в планах. — Анна улыбнулась, а потом спохватилась: — Я задержала тебя.

— Мне еще надо найти Леона и Ранью. — Лицо ангела приняло обреченное выражение. — Эти двое когда-нибудь сведут меня с ума, — пожаловался он.

— Они что-то натворили? — Девушка снова не удержалась от улыбки. Их младшие друзья действительно часто подкидывали проблем.

— Ранья рвется в Грецию. Она хочет спасти там брошенных домашних животных. Люди в панике и о питомцах вспоминают не все.

— Благородное дело, — одобрила Анна.

— Да, но она еще слишком юна, и я отвечаю за нее.

— А Леон?

Эван не сдержал тяжелый вздох.

— А Леон недалеко от нее ушел. Естественно, он не отпустит Ранью одну.

— Он постарше, — напомнила Анна, желая заступиться за друга. — Он присмотрит за Раньей и будет полезен тебе.

— В этом хаосе ангел, исполняющий желания, может наделать бед.

Анна потянулась и подарила возлюбленному поцелуй.

— Тебе стоит больше доверять ему, — сказала она. — Наш Леон достаточно разумен, чтобы избежать ошибок. К тому же у него как раз милосердия в избытке, а мне все равно кажется, что это то, что требуется при всяких бедах и катастрофах.

Эван не стал спорить, он и правда торопился. Короткое свидание подошло к концу. Короткая передышка перед новой борьбой.

Ангел разрезал пространство мощными белыми крыльями, до места он доберется за несколько минут. Пожары, охватившие Грецию, не унимались. Катастрофа притянула к себе не только светлые силы. Сколько контрактов будет заключено сегодня в обмен на спасение, собственное или близких! А кто-то попытается подобным способом спасти свое положение или имущество. Вот чего Эван не должен допустить. Страх перед потерями может толкнуть человека на решение, которое уже не отменить.

Он оказался посреди дыма и копоти, едва вынырнув из затянутого густой грязно-серой мглой неба. Горизонт и вовсе был черен, именно оттуда к небольшому поселку подбиралась прожорливая огненная стихия. Улица, на которой стоял ангел, была пуста. Население уже эвакуировали. Оставленные дома зияли сиротливыми темными окнами.

Заметив мимолетное движение возле одного из коттеджей, Эван резко повернулся.

— Леон! — жестко прозвучал его голос. Парень вжал голову в плечи, но поспешил к наставнику. — Что ты тут делаешь? — Эван для пущего устрашения сдвинул брови, но это неожиданно не произвело нужного эффекта. Леон вздернул подбородок и прямо взглянул в глаза старшего друга.

— Я помогал с эвакуацией, — заявил он. — И делал то, что должен.

— Ты должен слушаться меня!

— Не сейчас. — Леон не повысил голоса, но и глаз не опустил, демонстрируя свое неповиновение. Заметив, что взгляд Эвана становится холоднее, он все же счел необходимым объясниться.

— Эван, не надо обращаться со мной, словно с неразумным юнцом. Я ангел, как и ты. И, как и ты сейчас, нахожусь там, где больше всего нужен.

Эван неожиданно взглянул на парня другими глазами. Может, и правда, хватит его опе-
кать?

— Где Ранья? — спросил он вместо новой воспитательной тирады.

— Здесь ее уже нет, — покачал головой Леон. — Не волнуйся, я отправил ее в безопасное место. Она с волонтерами создала временный приют для животных. Там их лечат, кормят и ищут хозяев.

Эван кивнул, решив оставить нотации на потом. Молодежь все же нарушила его распоряжение. Он не имел права оставить это так.

— Здесь больше никого нет?

Ангел обвел взглядом пустую улицу и внезапно натолкнулся на свет в одном из зданий.

— Там мужчина и его жена. — Плечи Леона расстроено опустились. — Они отказываются уезжать.

— Я проверю, — сказал Эван и шагнул на занесенный мусором и пылью тротуар. Парень двинулся было за ним, но он остановил его. — Нет, ты сейчас же покинешь это место.

— Но, Эван! — Леон сразу же вспыхнул от возмущения. — Я только хочу помочь!

— Ты будешь делать это в другом месте. — На этот раз ангел остался непреклонен. — Отправляйся в госпиталь для пострадавших. Уверен, там нужны лишние руки.

Леон колебался несколько секунд, но сдался, решив, что на сегодня он уже достаточно испытал терпение наставника. К тому же ему официально разрешили остаться.

— Хорошо, — согласно склонил он голову. — Как скажешь.

Он исчез почти мгновенно, а Эван возмущено фыркнул. Показное смирение его не обмануло. Мальчик добился своего и был доволен собой. Надо признать, что он вырос, и изменить диапазон его деятельности, но неуважение спускать нельзя.

Дойдя до дома со светящимися окнами, Эван остановился и прислушался. Внутри было тихо, но он определенно ощущал двух человек. Словно почувствовав что-то, на пороге появился молодой парень. Худощавый и высокий, с беспокойными карими глазами, он с надеждой взглянул на стоящего у крыльца Эвана.

— Вы из службы спасения? — спросил хозяин и посмотрел куда-то за его плечо. — А где машина?

— Нет, я не из службы спасения, — ответил Эван. — Я волонтер, проверяю, все ли уехали. А вы почему еще здесь?

— Но я же звонил в службу эвакуации! — всплеснул руками парень, на его лице проступило отчаяние. — У меня больная парализованная жена. Элис нельзя перевозить в обычной машине. Я ждал, что за нами пришлют реанимобиль для лежащих пациентов.

— Эвакуация официально закончена, — вынужден был признаться Эван.

— Значит, никто не приедет. — Рука молодого человека на дверной ручке побелела от того, как сильно он ее сжал.

— Может, я смогу вам помочь?

— Уезжайте. — Он уже не смотрел на стоящего у его порога гостя. — Нам нельзя помочь. Вам опасно здесь оставаться, огонь будет в поселке уже через пару часов.

Он захлопнул дверь перед Эваном, посчитав, что больше говорить им не о чем. Тот остался в одиночестве, раздумывая над ситуацией. Да, эти люди могли сегодня умереть: Джастин и его парализованная после аварии жена Элис. Насколько они того заслуживают, был весьма спорный вопрос. Очень молодые, едва за двадцать, поженились всего год назад и, возвращаясь с медового месяца, попали в страшную аварию. И вот теперь судьба снова не оставляла им шанса на жизнь. Вернее, шанс был у Джастина, жена его все равно умрет через несколько месяцев. Мог ли Эван спасти сейчас лишь Джастина, что самоотверженно ухаживал за неподвижной женой, когда от нее уже отказались врачи. Мог бы. Он мог бы даже сейчас подарить Элис легкую и быструю смерть, тогда ее мужу незачем будет оставаться здесь. Он будет жить. Жить с поглощающим его чувством вины — вновь не уберег, не спас. Слишком тяжелая ноша для хрупкой человеческой души. Но не зря же на пути этой пары им повстречался ангел?

Когда стук вновь потряс входную дверь, она не спешила открываться. Видимо, хозяйка надеялась, что посетитель уйдет и оставит их в покое. Но терпения Эвану было не занимать, и он стучал снова и снова.

— Мы теряем время, — напомнил он Джастину, когда тот все же открыл. Эван протиснулся мимо хозяина в просторную прихожую.

— Я же сказал, что жену можно перемещать только лежа, — обреченно сказал молодой мужчина. — Я не уйду без нее. Мы умрем вместе, раз так суждено.

— То, что суждено, вам, к счастью, неизвестно. — Эван коротко улыбнулся. — А значит, мы можем попробовать.

Джастин оживился, но посмотрел на странного гостя в недоумении.

— Как? — спросил он. — Или у вас есть подходящая машина? Тут таких не осталось, я искал.

— Мы пойдем пешком.

— А Элис?

— Мы понесем ее. Как думаете, такой способ передвижения ей не слишком повредит?

По взгляду Джастина было понятно, что он считает незнакомца сумасшедшим.

— До ближайшего лагеря с медицинской помощью двадцать километров, огонь будет здесь через один час и пятьдесят три минуты. — Эван остался невозмутим. — Вы хотите попытаться обогнать огонь? Но лагерь к этому времени свернут.

— Будем надеяться, что по дороге нам встретится подходящий транспорт. Поторопитесь, Джастин.

Джастин даже не вспомнил, что светловолосому незнакомцу, ворвавшемуся в его дом, он не представлялся.

— Это сомнительная авантюра, — покачал он головой. — Вы можете погибнуть из-за нас.

— Ну вот такой я авантюрист, — развел Эван руками. — Считайте, что я чокнутый.

Через пятнадцать минут они вдвоем вынесли из дома импровизированные носилки, наскоро сооруженные из дверцы шкафа. Молодая женщина была укрыта одеялом. Ее муж повесил через плечо небольшую сумку с документами, бутылкой воды и лекарствами. Элис была в сознании. Она могла лишь немного двигать головой, но глазами сразу же прикипела к высокому светловолосому мужчине, что ловко подхватил ручки носилок. Женщина что-то прошептала, но никто из мужчин ее не расслышал.

— Дорога здесь хорошая, — подбодрил Эван Джастина. — Ваша жена очень легкая, у нас получится идти довольно быстро.

— На чем вы сами сюда добрались? — спросил мужчина, удобнее перехватывая ручки.

— На мотоцикле из лагеря эвакуировавшихся, но он сломался. — Эван вновь улыбнулся. — Так что мне все равно придется шагать пешком. Так почему не с вами?

Джастин больше не спорил. Все свои усилия он сосредоточил на том, чтобы идти быстро и не слишком трясти носилки. Элис противопоказана тряска.

Женщина действительно была легче перышка, но необходимость нести ее осторожно на не слишком удобных самодельных носилках выматывала. Мужчины сделали привал через сорок минут, потом еще через сорок. Отсюда отчетливо было видно, как с запада надвигается черная завеса дыма.

— Наверное, огонь уже в поселке, — вытирая пот со лба, сказал Джастин.

— Похоже на то, — согласился Эван. Его ладони уже покрылись мозолями. Взгляд на дорогу подсказал, что путь предстоял еще очень долгий.

«Пожалуй, хватит, — переведя дыхание, подумал Эван. — Пора применить возможности высших сил».

Едва они вновь взялись за носилки, как услышали урчание мотора, и из-за поворота им навстречу буквально выскочил реанимобиль.

— Это чудо, — почти без эмоций от потрясения произнес Джастин, когда его жена была помещена в надежное чрево машины, а усталые мужчины расположились рядом на сиденьях.

— Мы ехали к вам, — обернулся водитель, — но у нас колесо пробило, пришлось чинить. Только поехали — и другое пробило. Прямо напасть.

— Они бы не успели, — посмотрев в глаза Эвана, сказал Джастин. Вас к нам послал Бог.

— Возможно, — улыбнулся Эван. — Не забудьте его поблагодарить.

Глава 3

Большой, несколько старомодный особняк в одном из престижных районов города официально считался домом Кендола. Сам же архидемон бывал здесь настолько редко, что каждый его визит становился для персонала событием, выдающимся и весьма волнительным, в большей степени еще и потому, что Кендол появлялся неожиданно. Впрочем, нескольким горничным, повару, садовнику и самому настоящему дворецкому платили достаточно, чтобы они выполняли свои обязанности с похвальным усердием. Вся прислуга в доме была людьми, но людьми посвященными. Для них суть хозяина тайной не являлась. Контрактником из них был только садовник и дворецкий, женщины-горничные принадлежали к какой-то секте, и для них служить самому настоящему демону было честью. Повара Кендол лично вытаскивал из некоей крупной передраги, и теперь тот отрабатывал долг.

Скай жила в этом доме с самого детства. Кендол привел ее сюда из приюта в пять лет. Статус семьи существовал лишь на бумаге. Девочка ни в чем не нуждалась, но любящих людей так и не получила: няни и учителя настолько боялись хозяина, что к его дочери относились с почти со священным почтением, холодным и молчаливым, словно она была драгоценной реликвией при храме их господина. Подружиться с кем-то из домашних Скай не удавалось, и довольно скоро она перестала пытаться.

Кендола девушка не боялась и особенного трепета в его присутствии не испытывала, хотя никогда не проявляла и открытого неповиновения или непочтения.

Архидемон правил этим городом, его темной стороной. Скай стала частью этой системы, винтиком в сложном многоуровневом механизме. Она не питала иллюзий: ее легко заменить, и никто скучать не будет. Ее ценность для Кендола объяснялась лишь необходимостью вести внешне человеческий образ жизни. Архидемон изображал из себя крупного бизнесмена и политика, играл на публику роль порядочного человека. Наличие семьи позволяло в некоторые моменты нажимать на нужные рычаги.

Скай присутствовала при бизнес-встречах, блистала на светских раутах, изображала поддержку и уважение, а сама тянула за нужные архидемону ниточки, налаживала связи, шпионила, добывая информацию.

О матери Скай не вспоминала уже давно. Когда Кендол только забрал ее из приюта и жизнь девочки круто поменялась, она по своей детской наивности ждала продолжения чуда, ждала, что в роскошном доме, куда ее привез отец, появится и мама. Ведь именно о маме мечтали все приютские, говорили о ней, рисовали неумелые портреты и придумывали истории. В конце каждой такой истории мама обязательно забирала своего ребенка домой.

Но мамы у Скай так и не появилось. Кендол ясно дал понять, что ждать ее нет смысла.

— Она бросила тебя, — прямо заявил он дочери. — Ты была ей не нужна, она выкинула тебя, как котенка. Не стоит даже думать о ней.

— А ты знаешь, где она? — все же решилась Скай на вопрос. Внутри назревали слезы, и девочка старательно их сдерживала, потому что по лицу новоявленного отца было件нятно, что истерик он не потерпит.

— Ты хочешь, чтобы я нашел ее и наказал? — буднично поинтересовался Кендол. — Тебе бы это доставило удовольствие?

Демон ждал, внимательно вглядываясь в лицо малышки. Она тогда растерялась, не понимая, говорит ли он серьезно или это шутка, но вопрос все же заставил ее задуматься. Если ее мать плохая и бросила ее, хочет ли Скай отомстить? Что-то шевельнулось в сердце маленькой девочки, что-то темное, холодное, но притягательное. Кендол ждал, что победит в этой ее первой борьбе — человеческая душа или сила демонической крови.

— Нет, — наконец, качнула Скай головой. — Я не хочу ее наказывать. — Кажется, ее ответ разочаровал отца, и тогда девочка робко спросила: — Можно, я решу это позже?

Кендол широко улыбнулся.

— Только скажи, Скай, и мы сделаем это вместе. Обещаю.

Больше о матери они никогда не разговаривали, но это обещание Скай не забыла. Позже, повзрослев, она и хотела бы, может, узнать, какой была ее мать, какие отношения связывали ее с демоном, знала ли она, кто он такой, но Скай боялась, что Кендол вновь задаст тот вопрос и ей придется на него ответить.

После переезда к отцу жизнь маленькой девочки стала роскошной: любая еда и лакомства, игрушки, развлечения. Но по сути, она просто сменила один равнодушный к ней самый дом на другой. Кендола она видела редко; отцовского участия он к ней не проявлял, лишь следил, чтобы приставленные к малышке люди — няни, преподаватели — выполняли все его указания. Скай должна была быть накормлена, вымыта, одета и занята полезными делами: учебной и приобретением нужных в светском обществе навыков.

Училась девочка дома и близких друзей не приобрела, зато у нее появились приятели среди темных подчиненных архидемона. Именно они были свидетелями ее взросления и даже некоего подобия подросткового бунта в шестнадцать, когда она сбежала на рок-фестиваль в другой город в компании нескольких бесов. Впрочем, сейчас Скай была практически уверена, что все приятели и соучастники ее проказ были тщательно отобраны и проинструктированы о границах допустимого самим архидемоном.

Когда Скай выросла и превратилась в красивую, уверенную в себе девушку, Кендол постепенно стал привлекать ее к своим делам. Сначала она присутствовала на деловых ужинах с партнерами по бизнесу, принимала гостей на приемах отца в качестве хозяйки, а потом стала выполнять поручения и особого рода. «Темные делишки», — так, смеясь, называла эти задания девушка. Иногда эти задания касались тех самых деловых партнеров отца или кого-то из его гостей. Как правило, угрызений совести Скай не испытывала, это ее даже развлекало. Кендол с показной гордостью хвастался перед знакомыми, что с каждым днем его дочь все больше становится похожа на него.

Сегодня Скай его не ждала. Поручения от архидемона ей обычно передавал секретарь или дворецкий, но в это утро девушка почувствовала, как особняк буквально окутывает тяжелая аура его хозяина. Дверь в комнату открылась до того, как Скай успела подготовиться. Кендол никогда не стучал. Девушка застыла у шкафа с одной натянутой на ногу штаниной джинсов.

— Еще не одета? — произнес он с удивлением, будто Скай нарушила некую договоренность.

— Ты не говорил, что зайдешь. — Девушка спрятала недовольство и продолжила начатое: натянула узкие черные джинсы, взяла из шкафа такую же черную футболку.

Кендол терпеливо ждал. Его взгляд нервировал. Скай чувствовала себя насекомым, в которое вот-вот воткнут иглу.

— Я нужна тебе? — не выдержала она первая молчания.

— У меня к тебе поручение, — отозвался Кендол и протянул дочери конверт. — Отвези это по адресу внизу первой страницы и вручи лично миссис Линсел.

Скай удивилась. Она взяла протянутый конверт и заглянула.

— У тебя закончились курьеры? — спросила девушка.

— Я хочу, чтобы это сделала ты, как мой представитель.

— Хорошо. — Скай равнодушно пожала плечами. — Сделаю. Это все?

Кендол прошел в центр уютной комнаты и опустился в кресло, обтянутое кремовой кожей. Оттуда он продолжал смотреть на дочь цепким немигающим взглядом.

«Как змея, — подумалось Скай. — Странно, я всегда забываю, какого цвета у него глаза».

Сейчас они были светло-серыми, внимательными и очень холодными, нечеловеческими.

— Представись моей дочерью, — продолжил Кендол, — и скажешь, что отец передал бумаги для ознакомления и подписи.

— Мне нужно знать, что в этих бумагах? — Скай мялась напротив кресла, не зная, куда деть руки.

— Это документы о продаже мне фирмы миссис Линсел.

— Мне привезти их в фирму, когда она их подпишет?

— Подписывать их она не захочет. Тогда ты попросишь ее лично написать отказ на последней странице.

Скай нахмурилась, не понимая замысла, но опасаясь задавать слишком много вопросов.

Кендол сложил ладони домиком, слегка постукивая пальцами друг о друга, и улыбнулся, снизойдя до объяснения.

— Мне нужна эта фирма, но продавать ее она не хочет.

— И что делать?

Архидемон пожал плечами.

— Устранить препятствие. В случае смерти владелицы фирма перейдет к ее несовершеннолетней дочери. Ей назначат опекуна. Им станет мой человек. Все абсолютно законно. — Он рассмеялся. — В вопросах бизнеса я предпочитаю действовать по-человечески.

— Ты хочешь ее убить? А зачем ей везти эти документы, если ты уверен, что она откажется?

— Умереть она должна естественной смертью, — усмехнулся Кендол. — Не хочу привлекать внимание к этому делу. Миссис Линсел умрет сегодня от внезапной остановки сердца. В больнице уже подделали ее карту, там указано, что бедная женщина давно страдает от болезни.

— Не понимаю! — Девушка замотала головой, отчего ее светлые волосы упали на лоб. Она раздраженно откинула их назад.

— Документы, Скай! — Тон Кендола стал жестче. — Его страницы пропитаны сильным ядом. Заставь ее просто просмотреть их. Когда ты уйдешь, с бедняжкой случится сердечный приступ. Очень жаль, но нужно было быть посговорчивее.

Скай почувствовала, как во рту у нее пересохло.

— То есть ты хочешь, чтобы именно я убила ее? — спросила она хрипло.

— Формально ее убью я. Ты лишь доставишь к ней мое смертоносное оружие. Это крайне простое дело. Но доверить его я хочу именно тебе. Здесь мне не нужны лишние люди.

Скай молчала. Ей еще не приходилось совершать такого. Она наивно полагала, что Кендол никогда не заставит ее делать что-то настолько откровенно ужасное. Мелкие пакости, подлости, подставы — к этому Скай была готова. Она чувствовала себя героиней сложной, но интересной игры, манипулировала чужими судьбами, держала в руках чью-то удачу. Ее самым большим достижением на сегодняшний день были два контракта, которые она организовала для Ада. Но она никогда никого не убивала и не была уверена, что готова к такому. Почему она вообще должна это делать? Разве статус дочери могущественного демона не защищает ее от подобного? Сейчас Скай неосознанно вновь пыталась прикрыться этим хрупким фактом, хотя и понимала, что он никогда по сути ничего не значил.

— Ну же, детка. — Голос Кендола стал более вкрадчивым и самую малость ироничным, будто он и правда уговаривал неразумное дитя поступить правильно. — Это же просто. Прийти, отдать документы, убедить их просмотреть. Пусть миссис Линсел лично напишет свой гордый отказ на последней странице. И все: ты улыбаешься, благодаришь за внимание и уходишь.

— Я не знаю. — Скай и чувствовала себя маленькой девочкой, которая пытается избежать неприятного дела, но Кендолу уже надоело играть роль няньки.

— Отправляешься через час, — резко бросил он и поднялся с кресла. Демон показался девушке ужасно высоким, хотя в своем человеческом обликии был среднего роста. — Выглядеть надо уверенно и роскошно. Ты же еще не надевала тот свой костюм, что купила недавно в Милане? Отличный случай его выгулять.

Скай растерянно кивнула, не зная, на что отвечает: соглашается выполнить поручение или имеет в виду костюм. Откуда Кендол вообще о нем знает?

— Вот и славно. — Архидемон улыбнулся, серые глаза сверкнули азартом. Кажется, для него это тоже была игра. И сейчас он вводил в нее свою фигуру, наблюдая, как это отразится на партии, которую он вел. — Пора взрослеть, девочка, и заниматься действительно серьезными делами.

Белый шелковый костюм из Милана был определенно достоин того, чтобы совершить в нем свое первое в жизни убийство. Скай нервничала, пока водитель вез ее по нужному адресу. Злополучный конверт она бросила на сиденье рядом и все поглядывала на него, кусая губы.

— Ничего сложного, — шепотом повторила она слова Кендола и добавила уже от себя: — Это не мой выбор.

На душе, если она у нее была, было мутно и беспокойно. Скай бы многое сейчас отдала, лишь бы избавиться от необходимости выполнять поручение. Кендол мог бы поручить выполнить это дело любому из своих подчиненных, но он решил проверить именно Скай. То, что это была именно проверка, девушка не сомневалась. И о том, что ждало ее, если она эту проверку не пройдет, думать не хотелось. Скай успокаивала себя тем, что она просто курьер. Настоящий демон здесь — Кендол. Но разве не стремилась она быть на него похожей? Ей нравилась ее жизнь, и Скай хотелось бы ее продолжать, а значит, придется выполнять такие вот приказы. Но чего отец потребует от нее в следующий раз?

— Приехали, — бросил через плечо водитель и вышел, чтобы открыть девушке дверь.

Скай выбралась из машины и заморгала от яркого солнечного света. Она стояла перед большим современным домом. Подъездная дорожка была обсажена липами, у самого крыльца глаз радовала клумба с пышными пионами.

— Я подожду вас, мисс, — сказал водитель. — Выходите, как будете готовы.

Она коротко вздохнула и торопливо пошла к подъезду, стремясь закончить с этим делом как можно скорее. У самого входа Скай едва не столкнулась с молоденькой девушкой. Та буквально вынырнула из-за угла с большой люлькой в руках, в которой спал маленький ребенок — девочка, судя по розовой шапочке и расшитой бабочками кофточке.

— О, не поможет? — обрадовалась девушка, увидев Скай. — Не могу открыть дверь. А вы к миссис Линсел?

— Да, — отозвалась Скай. — Мне нужно с ней поговорить. А вы тоже к ней? В гости?

— Мы? — Девушка легко рассмеялась и торопливо заправила за ухо рыжеватый локон, поудобнее перехватив переносную люльку. — Нет. Это дочка хозяйки, а я няня.

— А-а, — протянула Скай. — Теперь понятно. — Она помогла открыть дверь и пропустила няню с малышкой вперед.

— Вы проходите в гостиную, — оглянулась девушка. — Я сейчас позову миссис Линсел.

— А я уже иду, — послышался звонкий и веселый голос, и в холл вышла привлекательная темноволосая женщина лет тридцати. Заметив Скай, она в удивлении подняла изящные брови. — Вы ко мне?

— Да! — Скай тряхнула головой, откидывая назад волосы. — Я дочь мистера Кендола, Скайлин. У меня к вам поручение от отца.

Она почувствовала некоторое облегчение, все идет хорошо, все по плану. Надо просто передать бумаги.

Хозяйке дома не удалось скрыть недовольства. Она нахмурилась и поджала губы.

— Простите, но я уже сказала мистеру Кендолу, что не буду продавать фирму. Я думала, он меня понял.

— Он понял, — подтвердила Скай. — Все в порядке, но остались некоторые официальные вопросы, бюрократические, можно сказать. Я прошу вас лишь посмотреть бумаги, присланные отцом, и подписать официальный отказ. — Скай говорила быстро, боясь потерять мысль. — Понимаете, ведь вы вели переговоры с нашей компанией и теперь должны официально зафиксировать свой отказ.

— Ну хорошо, — нехотя согласилась женщина. — Давайте сядем, и я посмотрю эти бумаги.

Скай в очередной раз перевела дух. Почти все.

Они расположились на удобном диване в гостиной. Миссис Линсел протянула руку.

— Ну давайте их сюда.

Детский плач отвлек ее, и конверт упал на колени.

— Эмми! — окликнула хозяйка няню. — Она проголодалась? Покормишь ее?

— Покормлю. — Няня вошла в комнату, покачивая на руках девочку, которая недовольно куксилась и хныкала. — Но мне надо разогреть кашу, а на кухне никого нет. Подержите Молли?

— Джина уехала за продуктами, — чуть виновато откликнулась женщина. — Давай мне ее. — Она перевела взгляд на Скай и спросила: — Вы же не против?

— О, — взмахнула та рукой, — конечно же, нет. Ваша дочь просто прелесть. Сколько ей?

— Шесть месяцев. — В голосе матери прозвучали гордые нотки.

Скай улыбнулась. Обычно она не замечала детей. Их почти и не было в ее окружении. Девушка не помнила, чтобы когда-то держала их на руках или играла. Сейчас она смотрела на девочку и не могла не признать, что она действительно милая. Ей вдруг вспомнились слова Кендола. После смерти матери эта малышка останется единственной наследницей. Ее опекуном назначат нужного человека, а значит, она в какой-то степени тоже окажется во власти архидемона. Что он сделает с нею? Устранил? Заставит служить своим темным интересам, как когда-то ее саму?

Девочка сосала ярко-розовую пустышку и смотрела по сторонам голубыми глазами. Вот ее взгляд нашел Скай, и она не смогла отвести глаза.

— Что это у тебя в руке, милая? — заворковала мать. — Эмми вновь купила тебе игрушку?

В крохотном кулачке Молли цепко сжимала погремушку. Обратив на нее внимание, Скай вдруг заметила, что это ангелочек в синем платье и белыми крылышками.

— Я купила это в торговом центре, — раздался откуда-то из глубины дома голос юной няни. — Там паренек продавал, деньги с продажи пойдут в какой-то благотворительный фонд.

Игрушка зазвенела в руке девочки, и Скай показалось, что игрушечный ангел смеется над ней. Смеется и сверлит своими зелеными глазами-бусинками. Скай вдруг затошнило. Она смотрела на незамысловатую игрушку и вместо нарисованного лица видела Леона, юного ангела, с которым совсем недавно столкнулась в клубе. Девушка вздрогнула и отвела взгляд.

Молли выпустила изо рта пустышку и тут же требовательно заплакала. Видимо, действительно была голодна.

— Ах, милая моя, потерпи минутку. — Миссис Линсел склонилась над дочерью. — Держи свою пустышку.

Девочка успокоилась и снова затрясла погремушку.

— Я прошу прощения, — извинилась хозяйка. — Не хочу вас задерживать, давайте я подпишу документы.

Женщина вновь взялась за конверт и открыла его.

— Ай, Молли! — Малышка снова уронила пустышку, и мать торопливо сунула ей ее в рот. — Вот же непоседа!

Скай чувствовала себя странно. Ее обдало жаром, щеки закололо. Она не могла оторвать взгляда от пальцев миссис Линсел. Вот они теребят конверт, вот гладят девочку по щеке, дают ей соску.

Через мгновение женщина вытащит отравленные страницы, и ее судьба будет решена. Скай ясно представилось, как яд проникает сквозь нежную кожу, а потом, еще не ощутив агонии, мать этими пальцами вновь погладит по щеке свое дитя.

— Подождите! — воскликнула она резко, напугав и миссис Линсел и девочку, отчего та вновь заплакала. Скай вскочила, чувствуя, как слабеют ноги. — Простите меня! Я только что поняла, что перепутала документы. Это не тот конверт.

— Неужели? — женщина растерянно повертела его в руках.

— Да! — Скай потянулась и решительно забрала пакет. — Я в спешке перепутала. Я должна вернуться в офис.

— Хорошо, как скажете. — Миссис Линсел определенно решила, что дочь мистера Кендола очень странная особа. Она проводила ее до дверей и сказала: — Можете прийти еще раз в любое время.

— Думаю, что отправлю вам нужные бумаги по почте, — торопливо произнесла Скай и нервно улыбнулась: — У вас же есть почта?

— Точно есть, — уверенно кивнула женщина, про себя обещая больше никогда не связываться с фирмой Кендола. Пусть всеми бумагами займется ее юрист.

Скай вышла из дома на трясущихся ногах на грани истерики. Злополучный конверт она судорожно прижимала к груди. Ей пришлось сморгнуть слезы, чтобы видеть, куда идти. Когда она успела стать такой сентиментальной? Пожалела эту женщину? Или причина в ее дочери? Это же не было предусмотрено планом. Умереть должна была только миссис Линсел. Скай перевела дух и тогда поняла, что ее терзали не только моральные муки. Она боялась реакции Кендола. Она провалила задание. Такое простое, с его точки зрения. Отцу это не понравится. Сама себе Скай тоже не нравилась. Пока она ехала обратно, ее душу разрывали странные противоречия. Ей претило задание, связанное с убийством, и одновременно ее раздражало, что она не смогла его выполнить. Скай не привыкла к неудачам. До сих пор она чувствовала себя дерзкой, беспринципной, смелой, и это устраивало ее. Однако она жила жизнью, которую для нее организовал Кендол, и послушно старалась соответствовать его ожиданиям. И вот сегодня поняла, что совсем не знает себя. Какая же она настоящая?

Глава 4

Летний зной уступил место вечерней прохладе. Дневная духота, пропитанная запахом выхлопных газов, медленно покидала город. Народ на улицах оживился. Были закончены все рабочие дела, люди устремились в заведения снять стресс и отдохнуть.

С открытой веранды ресторанчика лилась музыка. Лирическая мелодия сопровождалась приятным женским пением. Сама вокалистка стояла на небольшой сцене. Молодая женщина прикрыла глаза и вся отдалась музыке. Ее голос был не просто красивым, он был чувственным, даже эротичным. Казалось, что у молодой женщины роман с песней, которую она исполняла. Она чуть запрокинула голову, будто подставляла шею под поцелуй, томно и медленно покачивалась в такт, словно двигалась в танце с невидимым возлюбленным, ее протянутая рука искала его плечо, чтобы прикоснуться, чтобы обнять и притянуть к себе.

Очарованные магией голоса, посетители заполнили пространство перед сценой. Ночь задышала другими звуками, другими ароматами и другими красками. Вот девушка в толпе доверчиво положила голову на плечо своему спутнику, и тот улыбнулся; вот пожилая пара переплела пальцы; кто-то пригласил партнера на танец; кто-то тихонько повторял слова песни.

За столиками в глубине зала тоже притихли. В неярком свете настенных светильников официанты казались прислужниками в какой-то странной, но чарующей мистерии. Они продолжали молча разносить заказы, скользя по залу молчаливыми тенями.

Лишь один человек у барной стойки не поддался общему настроению. Низенький, небрежно одетый в поношенный серый пиджак и мешковатые брюки, он сверлил певицу колючими злыми глазами и временами улыбался тонкими губами. Он не упускал ее из виду, даже когда пил из высокого стакана. Струйки жидкости от напитка то и дело стекали у него по подбородку, а потом капали на несвежую рубашку. Бармен, методично натиравший бокалы, не смог скрыть презрительную гримасу.

— Знаешь ее? — обернулся к нему посетитель. — Давно тут поет?

— Сегодня второй раз.

— Работает тут? — Неприятный тип облизал губы. — Поет песенки, а потом ищет кого-нибудь развлечься?

Мужчина изобразил неприличный жест, и бармен поморщился.

— Она гостя, — сказал он твердо и наклонился чуть вперед, со стуком ставя чистый бокал на стойку. — А мы тут с уважением относимся к нашим гостям.

— Ага, — с гадливым смешком отозвался мужчина, порылся в кармане своего пиджака и бросил на стойку несколько мятых купюр. — Налей-ка еще и не лезь не в свое дело.

Получив новую порцию выпивки, клиент одним махом опрокинул ее себе в рот и неуклюже слез с высокого барного стула. В этот момент в зале раздались аплодисменты и одобрительные выкрики — выступление закончилось. Мужчина в пиджаке стал пробираться к сцене. Люди словно чувствовали исходящую от него темную ауру и расходились, стараясь не касаться даже случайно.

— Привет, птичка, — сально улыбнулся он и протянул руку к певице, что как раз покидала сцену. — Пойдем, угощу по старой памяти.

Голубые глаза девушки на миг замерли, на лице мелькнула гримаса узнавания и некоего недоумения, но потом она, как ни в чем не бывало, улыбнулась.

— А, это ты, мерзкий червяк, — сказала она и, проигнорировав протянутую ладонь, ловко увернулась от соприкосновения. — Давно не виделись, к счастью. Тебе чего?

Мужчину перекосило от злости, но он постарался не показать этого. Напротив, изобразил приветливую улыбку.

— Приятно, когда тебя помнят, — произнес он. — Пойдем выпьем?

Девушка передернула плечами.

— Еще чего! — фыркнула она. — В приятели ко мне набиваешься, Чур? С чего мне пить с таким мерзким бесом, как ты?

— Во-о-от, — удовлетворенно улыбнулся мужчина. — Ты и имя мое вспомнила, птичка. Пойдем, мне есть что тебе сказать.

— А ты мое, видимо, забыл, — прищурила голубые глаза девушка. — Меня зовут Ева, и я служу ангелам. Так что вместе вспоминать прошлое нам не обязательно.

— Твоих ангелов тут нет, — жестко заявил Чур. — А ты, насколько я помню, служишь не только им, но и нашему общему знакомому — Киану, да? А его сейчас разыскивает также небезызвестный тебе мистер Кендол.

На сцене вновь заиграла музыка, слишком громкая, чтобы рядом можно было слышать друг друга, и Ева была вынуждена отойти. Она уверенно двинулась к бару, захотелось пить. Чур семенил позади, но отставать не собирался.

— Тебе чего надо-то? — спросила Ева, усаживаясь на высокий стул и делая знак бармену.

— Где Киан? — Бес явно старался подражать кому-то из высших, хорохорясь и усиленно делая грозный вид.

Девушка рассмеялась, бесы — низшие прислужники Ада, всегда были мерзкими, но довольно глупыми.

— Почему я должна тебе отвечать?

— Я уже доложил начальству, что встретил тебя.

— Молодец, наверняка конфетку получишь. Может, тебе даже разрешат поцеловать Кендола в зад.

Чур в бешенстве зашипел сквозь зубы.

— Ты что себе позволяешь? — сузил он мутные глаза. — Думаешь, тебя защитят твои ангелы, когда архидемон доберется до вас обоих? Твоего Киана ждут вечные пытки в преисподней, а ты...

— Да не надуйся ты так, — мягко посоветовала Ева. — А то лопнешь. Да и бессмысленно все это. Я не знаю, где Киан.

— Как это не знаешь? — опешил бес и снова нахмурился: — Обмануть меня пытаешься?

— Я говорю правду, — раздраженно произнесла Ева. — Мы расстались. Он падший ангел, беглый демон, мне Эван не разрешает с такими типами общаться.

Чур растерянно заморгал. Мозги в его маленькой головке зашкрипели в попытке найти логические связи.

— Ну, ты сам посуди, — продолжила Ева. — Я служу ангелам, сею добро, так сказать. А Киан? С ним же теперь даже в приличном обществе не покажешься. Ангелы презирают, демоны охотятся. Так что мы расстались, и где он сейчас, я понятия не имею. Так и передай своему темному начальству. И прости, если расстроила.

Бес смотрел на девушку с выражением полнейшего недоумения и разочарования. Она же непринужденно отпила лимонад из бокала и прикрыла глаза в блаженстве. Чур потоптался рядом, его скудоумия не хватало, чтобы задавать новые вопросы. Он уже хотел было покинуть ресторан, чтобы получить новые инструкции от начальства, но не успел.

— Детка? — послышался глубокий мужской голос, и пространство вокруг вдруг словно накрыло непроницаемым куполом, отгораживая звуки и публику. — С кем болтаешь?

В мягкий круг света вошел высокий мужчина, он покровительственно обнял Еву за талию, при этом не сводя с Чура очень темных глаз.

— Да вот, представляешь, Киан, знакомого встретила, — ответила девушка. — Передает нам привет от Кендола.

— Как мило, — отозвался Киан.

— Ты же сказала, что вы расстались! — зашипел бес. — Обманула?

— Мы расстались? — серьезно уточнил Киан, наклонившись к Еве.

— Ты должен был быть тут сорок минут назад, — проворчала она, надувая яркие губки.
— Ты пропустил мое выступление.

— Прости, задержался. Споешь мне одному?

— Тысячу раз.

Эти двое, казалось, вовсе не замечали раздраженного беса, топтавшегося рядом. Киан склонился к девушке и ласково заправил ей за ухо темный локон, она словно кошка потерлась щекой о его грудь.

— Кендол найдет тебя! — выкрикнул Чур. — Он сказал, что не позволит тебе остаться безнаказанным. Теперь, когда ты потерял свои крылья, с тобой будет легче справиться.

— Он и про крылья знает? — удивился Киан.

— Да, — гадко засмеялся Чур. — Ты теперь никто. Эван повсюду болтает, как обрубил их тебе.

— Эван болтает? — еще сильнее удивился демон. — Вот же самовлюбленный мерзавец! Очень на него похоже.

— Милый, — прервала диалог Ева, — мы собирались поужинать. Я проголодалась.

— Сейчас, — тут же отозвался Киан. — Только проводим нашего бестолкового гостя.

Бес вдруг забеспокоился, осознав, что находится один на один с одним из сильнейших демонов. С крыльями или без них, Киан был способен превратить мелкого подчиненного Ада в пыль.

— Я уже сообщил архидемону, что встретил вас, — взвизгнул он, когда Киан медленно двинулся к нему. — Я оставил след!

— Спасибо, что сообщил об этом, — со злой улыбкой поблагодарил демон. — Всегда удивляло, насколько такие, как вы, тупые. Знаешь, как тебе нужно было бы поступить?

— И как? — Чур с трудом сглотнул.

— Ты выследил Еву, — сказал Киан и похвалил: — Молодец, глазастый. Сообщил начальству. Что ж, тут ты уже поторопился. Следовало понаблюдать за ней, увидеть меня и уже потом, не показываясь нам на глаза, рассказать все архидемону. Тогда, возможно, они бы и попробовали заставить нас врасплох и схватить. А теперь...

— Что теперь?

— Теперь мы предупреждены об угрозе и, естественно, сумеем скрыться. А ты будешь объясняться с начальством. Впрочем...

Киан задумчиво рассматривал беса, заставляя того нервничать все сильнее. Его мелкое темное сердце охватил страх.

— Что? — облизал он тонкие губы. — Что?

Киан сделал небрежный жест рукой.

— Я просто подумал, — пояснил он, — что мне совершенно незачем облегчать задачу моим врагам. К тому же очень хочется наказать тебя за наглость. Ты посмел докучать моей жене. А я очень не люблю, когда ей кто-нибудь докучает.

Чур икнул, его ноги задрожали. Он отступил, надеясь шмыгнуть в толпу и скрыться подобно таракану. Но не учел, что их троица по-прежнему укрыта магическим куполом. Она делала их невидимыми для людских глаз и не позволяла покинуть очерченные границы. Пространство чуть потрескивало, причиняя бесу дискомфорт. Краем своего умишка он осознал, что создала купол Ева, энергия была явно светлая, поэтому, даже используя все доступные ему силы, прорвать края этого своеобразного шатра он не смог бы.

Киан между тем вытянул руку вперед, и Чуру стало нечем дышать. А потом рот его сам собой открылся, а язык натянулся будто струна. Бес взвыл, когда понял, что хочет сделать с ним демон, но сопротивляться его силе не мог. Если бы не купол, его дикий вопль, несомненно,

взбудоражил бы всю округу. Но эта драма осталась надежно укрыта от посторонних глаз и ушей. Минуту спустя Чур упал на пол. Он скулил, зажимая рукой рот и давясь кровью.

— Фу! — с явным неодобрением бросила Киану Ева и скривилась.

— Извини, испортил аппетит? — искренне поинтересовался тот и взял жену под локоть. — Прогуляемся и поужинаем в другом месте.

— Теперь нам нужно искать себе не просто другое место, — покачала она головой, — придется менять страну, может быть, даже континент.

— Я бы с радостью поменял планету. — Киан вздохнул и повел Еву к выходу.

Границы магического купола мягко растаяли. В ресторане по-прежнему играла музыка, гости ели и танцевали. Бармен у стойки хмурился. Было ощущение, что он заснул на какое-то время. Разве он не готовил только что коктейль для их гости? А рядом на стойке стоит стакан с недопитым виски того мерзкого типчика, что расспрашивал о певице. Он, кстати, ушел, не заплатив за третью порцию. Как ни пытался, бармен не смог вспомнить, когда это произошло. Парень устало потер лицо. Не стоит брать дополнительные смены. Он вздохнул и пошел готовить кофе, на этот раз себе, и покрепче.

Темная запыленная машина катила по практически пустой дороге. Они снова в пути. Вещи и собирать не пришлось, они всегда были наготове в багажнике. Ева сжала руль и бросила мимолетный взгляд на спутника. Киан дремал на соседнем сиденье.

Последние два года их жизнь состояли из постоянных перемещений по миру. Они нигде не останавливались подолгу, не заводили связей, не оставляли следов — обычная жизнь изгнанников, особенно тех, на кого объявлена охота. В большей степени это касалось Киана — это он был тем беглым демоном, что оскорбил доверие самого архидемона. Но Ева отказалась покидать любимого, поэтому разделила с ним его судьбу. Неизвестно, долго ли это будет продолжаться. Киана, казалось, все устраивает, но Ева чувствовала все большую неправильность такого положения. Они дрейфовали, словно отколовшаяся от айсберга льдина — без курса и цели.

В виске заныло. Ева, морщась, потерла его пальцами. Скоро надо будет остановиться где-то на ночлег, не хочется спать в машине. От города они отъехали уже достаточно далеко, но благодаря Чуру демоны уже знали, что они где-то в Бразилии.

— Киан, — мягко позвала она. — Как думаешь: безопасно ли будет остановиться в гостинице?

Мужчина открыл глаза и повернулся к ней.

— Я не позволю тебе спать на улице, — улыбнулся он, но улыбка вышла грустной. — Заночуем в ближайшем городке, скоро должен быть.

Ева молча кивнула и вновь устремила взгляд на дорогу.

— Ты хочешь что-то спросить, — уверенно заявил Киан. — Я чувствую.

— Я думала, ты утратил способность читать мысли.

— Твои мне угадать легко. — Киан чуть слышно вздохнул. — Так в чем дело?

— Да так, — небрежно пожала плечами девушка, — просто хотела узнать, как мы собираемся жить дальше? Куда отправимся?

— Не знаю, — тихо ответил Киан, и Ева взглянула на него с беспокойством.

Не только ей надоело постоянное бегство. Но если она жила такой жизнью добровольно, то у Киана не было выбора. Последнее время Ева стала замечать, что ее любимый демон все чаще выглядит подавленным. Не привычно мрачноватым, а словно бы потерянным. Что это — первый признак надвигающейся депрессии? И как, интересно, она проходит у высших бессмертных?

— Ты не думал узнать, как дела у остальных? — решила спросить девушка и поймала в зеркале удивленный взгляд темных глаз.

— У остальных? — переспросил Киан. — Разве ты не на связи с нашими пресветлыми друзьями?

— Я говорю не о них. Я говорю о бежавших падших. Я слышала, что они вроде объединились, создали какое-то сообщество.

— Правильно, — усмехнулся Киан. — Чтоб всех разом и накрыли. Хочешь, чтобы мы к ним присоединились?

— Я хочу, чтобы у нас появилась какая-то цель. — Ева вновь протерла ноющий висок. Да что такое у нее с головой сегодня?

Они притормозили на въезде в какой-то поселок. Вывеска у заправки сообщала о наличии гостиницы и кафе. Выходить из машины не спешили, оба молчали. Ева жалела, что не вовремя затеяла разговор, Киан мрачно уставился перед собой. Обратно слова не возьмешь, и Ева решила продолжать.

— Я понимаю, что мы ограничены в своей свободе, — мягко сказала она. — Но ведь надо придумать, как мы можем максимально использовать то, что у нас есть. За эти два года мы отправили обратно в Ад парочку бесов, да и то только потому, что случайно столкнулись с ними, испортили несколько контрактов, поохотились на монстров в горах.

Киан продолжал молчать, между темных бровей залегла тревожная складка.

— Давай поговорим с Эваном, — предложила Ева, питая робкую надежду. — Может, он что-нибудь придумает?

— О чем? Только он, как всегда, может решить все наши проблемы? Возьмет под белоснежное крыло своего непутевого бескрылого брата?

Киан ожидаемо рассердился, и она прикусила язык. Сейчас продолжать разговор бессмысленно. Было бы идеально, если бы перемен и каких-то действий захотел сам Киан.

— Пойдем отдыхать, — примирительно сказала Ева. — Уже поздно. У меня что-то голова болит.

Необходимость в разговоре с Эваном возникла внезапно сама по себе. Утром Ева проснулась, чувствуя себя настолько разбитой, что едва смогла подняться с постели. Голова болела и кружилась, по телу разливалась противная слабость. Обеспокоенный Киан сам настоял на звонке ангелам. Набрав на телефоне специальный короткий номер, незарегистрированный ни у одного оператора, девушка уже через пару мгновений услышала спокойный голос Эвана.

— Здравствуй, Ева. Чем я могу быть тебе полезен?

Если бы не головная боль, Ева бы точно закатила глаза. Ангелы — вечное служение.

— Привет, Эван. Кажется, я заболела.

— Сочувствую, дорогая. Выпей аспирин... Прости, что?

— А-а, дошло наконец! — Ева застонала от нового приступа тошноты. Киан рядом хмурился все сильнее.

— Ты уверена, что больна? — с сомнением спросил Эван. — Это не очень типично для бессмертного существа. Возможно, ты отравилась чем-то специфическим? Чем занималась вчера?

— Мы пообщались с одним бесом, потом Киан вырвал ему язык. Мы пустились в бега. Заночевали в гостинице, и вот утром я чувствую себя умирающей.

— Недомогание началось именно сегодня?

— Вообще-то, вчера, по дороге сюда у меня начала болеть голова. Я даже не сразу поняла это, в конце концов, я не болею уже больше двухсот лет.

Эван долго молчал, и Ева занервничала.

— Что со мной? Я уже не служу Светлым? Стала смертной?

Она поднялась на трясущихся ногах и зашаталась. Киан обнял ее и отобрал телефон.

— Эван, ты пугаешь ее, — произнес он. — Ты знаешь, что это может быть?

— Боюсь, что знаю. — Голос ангела был тих и мрачен. — Скажи, Киан, а как ты себя чувствуешь?

— Я? Нормально. А что, это какая-то заразная болезнь, специально для бессмертных?

— Ты вчера применял магию? Использовал силу?

— Немного, надо было проучить одного недотепу.

— Сразу после ты недомогания не заметил?

— Нет, разве что настроение испортилось. Нам, видишь ли, пришлось срочно бежать.

Киан крепче обнял прильнувшую к его плечу Еву.

— Понятно.

— Что тебе понятно? — раздраженно переспросил демон и вдруг испуганно ахнул: — Дьявол! Эван, она потеряла сознание!

Когда Ева очнулась, то сквозь шум в ушах услышала голос Эвана. Он что-то говорил, настойчиво, торопливо и в то же время успокаивающе.

Девушка открыла глаза и заморгала от света, который резал глаза. Не сразу она поняла, что мягкий свет исходил от ангела, он держал ее голову на своих коленях. Это было не то убийственное сияние, способное отправить всех монстров в Преисподнюю, а нежное свечение, от которого на душе становилось тепло и легко.

— О, ты здесь? Как быстро, — слабым голосом отметила Ева. — Я что, так плоха? Скажи честно, я умираю?

На озабоченном лице Эвана появилась улыбка.

— Нет, милая девочка, ты не умираешь. С тобой все будет хорошо.

— Милая девочка? — хмыкнула девушка. — Ты и правда волновался.

Она приподнялась и села, оглядываясь по сторонам.

— Где Киан?

— Я здесь.

Демон стоял у дальней стены, напряженный, как струна, и хмурый, как грозовая туча. Ева протянула к нему руку, но тот не сдвинулся с места и даже, казалось, вжался в стену еще сильнее.

— Вы объясните мне, что происходит? — спросила Ева, чувствуя подступающую панику. Уж слишком странно вели себя эти двое.

— Как ты себя чувствуешь, Ева? — задал вопрос Эван и приложил прохладную руку к её лбу.

— Да нормально я себя чувствую, — отмахнулась она от его заботы. — Что со мной было? Почему Киан не подходит ко мне?

— Киан и есть причина твоего состояния, — словно нехотя ответил ангел. — И ему пока лучше держаться от тебя подальше.

— Как это? — Ева насмешливо фыркнула. — Это что-то новенькое.

Эван вздохнул, переглянулся с демоном и принялся объяснять:

— Киан — демон, но он восстал против Ада, предал их и стал изгоем. Лишившись крыльев, он лишился части своих сил. Кроме того, в наказание за отступничество он не может пользоваться темным источником силы, энергией, что питала его до этого.

— Эван, — покачала головой Ева. — Мы уже два года в бегах. Ничего подобного раньше не было. Да и как это объясняет мою странную болезнь?

— Его собственные силы израсходовались. Вы вели достаточно скромный образ жизни, Киан не тратил много энергии, поэтому продержался так долго. Но все когда-нибудь кончается. Вчера он воспользовался темной магией, резерв истощился, и ему пришлось позаимствовать ее у тебя. Вот тебе и стало плохо.

— Я не знал, что так будет. — Киан наконец подал голос, но не шевельнулся.

Эван повернулся к нему:

— Я тоже не знал. Раньше я не слышал, чтобы демоны лишались своих сил из-за отступничества.

— Но у меня же светлая энергия? — не поверила Ева. — Разве она ему подходит?

— Киану она не чужая, он просто преобразовал ее в то, что ему нужно.

— Ева, — позвал демон, и девушка, восторженно, подалась ему навстречу. Эван удержал ее, не дав вскочить. — Ева, я сейчас опасен для тебя. Если бы я вчера использовал магию в полном объеме, то вполне мог бы убить тебя.

Она замотала головой.

— Ну все обошлось, теперь будем осторожнее. Если не использовать магию, то ничего же страшного не случится?

— Пока не случится, — подтвердил Эван. — Но скоро и этого станет недостаточно. Киану потребуется источник для поддержания своего существования.

— Надо найти другой источник, — не уступала Ева, уже чувствуя, куда ведет весь этот разговор. — Должно же что-то быть!

— Возможно, — не стал спорить ангел. — Мы подумаем, но сейчас тебе лучше не быть с ним рядом. Я собираюсь тебя забрать.

— Меня? Забрать? — Девушка сверкнула глазами и все-таки вскочила. — С ума сошел, пресветлый? Я никуда не уйду!

— Ева! — Ангел повысил голос. — Подумай, ты не принесешь пользы, если пострадаешь.

— Опять ты про свою пользу! — огрызнулась она. — Больше ни о чем думать не можешь? Не смей решать за меня!

Эван обреченно вздохнул. Еву было не исправить, в состоянии гнева или крайней раздражительности она не соблюдала границы. Ей все равно, кто стоял сейчас перед ней, если это чинило препятствия на пути к ее любимому демону. Ангел бросил на Киана многозначительный взгляд, говорящий: «Теперь твоя очередь», — и отошел в сторону.

— Ева, пожалуйста, послушай меня. — Как и ожидалось, голос Киана произвел на строптивую нужное успокаивающее действие. Она шмыгнула носом, но притихла. — Тебе лучше отправиться с Эваном. Временно, пока я не разрешу эту ситуацию. — Киан усмехнулся. — Ты же сама хотела, чтобы у нас появилась цель, вот она и появилась.

— Я не оставлю тебя тут умирать, одного, без сил! — Ева все сильнее шмыгала носом, растирая слезы по лицу.

— Я и не умираю прямо сейчас. — Киан осторожно приблизился, получив сначала короткий разрешающий кивок от друга. — Я постараюсь не применять магию, и тогда сил у меня хватит надолго. Но если что-то случится, я не прощу себе твоих страданий.

— Я страдаю, когда нахожусь далеко от тебя!

— Мы будем видеться, обещаю. Если я буду беспокоиться за тебя, то не смогу действовать.

Киан подошел к девушке вплотную и протянул ей обе руки.

— Иди ко мне.

Она прильнула к нему, спрятав лицо на груди, и попросила:

— Обещай, что не исчезнешь.

— Обещаю. — Он поцеловал ее в висок. — Я буду ближе, чем ты думаешь. И ты тоже мне пообещай.

— Что именно?

— Очень прошу, слушайся Эвана и постарайся ему не грубить.

Ева вспыхнула было, но смех Киана вызвал смехок и у нее.

— Нам пора, — напомнил о себе ангел. — Я прибыл сюда напрямую из чертогов, но здесь на Земле меня могут отследить. Я заберу Еву к Анне, а ты не задерживайся здесь. Спрячься на время.

Пара неохотно разомкнула объятия, и девушка шагнула к Эвану.

Прежде чем исчезнуть, он наклонился к Киану и сказал:

— Тебя не единственного покидают силы. По моим сведениям, падшие ангелы страдают от того же недуга. Поэтому, когда Ева связалась со мной, я и понял, что с вами обоими происходит.

Пространство заискрилось, комнату заполнил запах озона, и ангел пропал, забрав с собой Еву. Киан остался один.

Глава 5

Хоть Ева и была рада увидаться с друзьями, встреча вышла напряженной. Оказавшись в домике Анны и наскоро объяснив уже привычной ко всему хозяйке причину внезапного появления, Ева впала в уныние. Ее самочувствие уже пришло в норму, но моральное состояние оставляло желать лучшего.

— Ненавижу, когда он так далеко, — воскликнула она, пряча за злостью страх.

Они с Эваном сидели на уютной кухне. Стол был накрыт к чаю, но пить его они забывали. Анна с Леоном ушли погулять с Чаком. Это был скорее предлог, чем необходимость. На улице моросил дождь.

— Мы оставили его совсем одного, — продолжила Ева. — Снова. Эван, разве нельзя было помочь?

Эван стойко выдержал ее обвиняющий взгляд.

— Я помог бы, если бы это было в моих силах, — спокойно ответил он.

— Но в тебе же есть силы, ты исцелил меня, почему не поделиться ими с Кианом?

— Ева, потому что это неправильно. Я не имею права. Все поступки имеют последствие. И поступки Киана тоже. На этом строится равновесие мира.

— Равновесие! — скривилась Ева. Губы ее дрожали. — Почему все так сложно и так безжалостно. Мы все бросили его.

Эван перевел дух и протянул раскрытую ладонь своей строптивой подопечной, желая утешить.

— Ева, это не так. — Он сжал ее холодные пальцы. — Мы не бросили его. Я не бросил. Я никогда не оставлял Киана, даже когда думал, что он предал всех. Просто надо подумать. Пока самым верным было забрать оттуда тебя.

— Киан такого не заслужил. — Слезы наконец прорвались и потекли по щекам. — Ты же знаешь, какой он! Почему же он никак не может заслужить прощения?

— Потому что Киан никогда не просил простить его. — Голос Ангела посуровел. — Он не раскаялся. Да, он сожалеет, но не раскаивается. Это разные вещи. Киан по-прежнему не доверяет Творцу и его замыслу, думает, что лучше знает, как все должно быть. Главный грех Киана перед Господом — это гордыня.

Ева промолчала. Она знала, что Эван прав. Киан гордый, он готов многое вынести, но прощения он не просил. Он сам ей сообщил как-то об этом.

— Что ты сказал Киану, прежде чем мы ушли? — вдруг вспомнила девушка. — Что-то о падших.

— Они объединяются в некое сообщество, собираются вместе.

— Я уже слышала об этом, разве это не опасно? И Киан так считает.

— Они вынуждены. Дело в том, что их настигла та же болезнь, что и его. Они теряют силы.

— Раньше же такого не было?

— Не было. Ангелы-изгнанники веками могли прятаться среди людей. Их источником становилась человеческая энергия в обмен на исцеление, спасение, помощь. Или же они становились отшельниками и почти не тратили накопленный ресурс.

— Что же изменилось?

Эван все больше хмурился, его взгляд ушел куда-то глубоко в себя. Ева перестала плакать и замерла, словно ожидала вынесения судьбоносного решения, которое в очередной раз изменит ее жизнь.

— Я могу ошибаться, — ответил наконец ангел, — но мне кажется, что произошел дисбаланс. Падших в последнее время стало слишком много. Это продолжается не один год, ско-

рее десятилетия. Они стали уже некой третьей силой. Те, кто застыл на перепутье между светом и тьмой. Мировая система не может дать им возможности обрести реальную власть.

— Их решено уничтожить? — очень тихо спросила Ева. — Вот так просто, без преследования, возмездия. Просто тихое угасание, верно?

— Это лишь мое предположение, — с неохотой отозвался Эван. — Я давно не встречался с высшими ангельскими чинами. — Он невесело усмехнулся. — Дружба с демонами не очень способствует продвижению по служебной лестнице.

— Если ты прав, то бороться с этим нет смысла, верно?

Ева чувствовала, что готова поддаться панике.

— Не будем торопиться с выводами, — попробовал подбодрить ее Эван. — Киан ведь не просто падший ангел, он демон. Его отрезали от источника другие силы. Тенденции те же, но все-таки разница есть.

— Нет никакой разницы, Эван. Как ты не понимаешь? Их всех решили стереть с лица земли. Как бывший ангел, он может использовать светлую силу, но где ему ее брать? Думаю, желающих добровольно делиться будет мало. Это же неправильно.

Последнюю фразу девушка произнесла с нескрываемым презрением.

— Ева, тебе не стоит забывать о том, кому служишь ты. Киан — неглавная задача для твоей души, ты отрабатываешь и свои долги.

Девушка поднялась и грустно улыбнулась.

— Выпей чаю, Эван, послаще. Боюсь, тебе не понравятся мои слова. Я охотнее разделю с Кианом вечность в Аду, как мне и полагалось, чем останусь здесь отрабатывать свои прегрешения в надежде на Рай. Пафосно? Все, как ты любишь.

Ангел поджал губы, сдерживая гневные слова. Опасные, крамольные речи. За них следовало бы наказать. Хорошо, что это слышит только он. Ева расстроена, иначе бы поостереглась бросаться такими признаниями. Она, глупышка, даже не подозревает, скольких сил ему стоило, чтобы забрать ее к себе когда-то. И не только ради нее самой, но и ради того же Киана.

Она вышла, прикрыв за собой дверь, а Эван устало вздохнул. Эта парочка доведет его до сумасшествия. Вот почему он старался держаться подальше от любви. Хотя это становилось делать все сложнее и сложнее. Он подумал и действительно насыпал себе в уже остывший чай несколько полных с горкой ложек сахара.

Поздним утром Ева еще спала, восстанавливая силы. Анна накрывала на стол, радуясь возможности принимать у себя сегодня сразу двух ангелов. Любимых ангелов. Она улыбнулась своему отражению в стекле кухонного шкафчика и повернулась к чинно сидящим за столом Эвану и Леону.

— Я страшно голоден, Энни, — ерзая от нетерпения, признался Леон. — Эван меня загонял.

— Всего минуту терпения, — пообещала Анна. — Я уже достаю пирог из духовки.

В кухне работал телевизор, но его никто не смотрел. Голос политического обозревателя звучал фоном, прерываясь время от времени на рекламу. Анна склонилась над духовкой, но дверцу открыть не успела. Она вдруг почувствовала себя плохо. Уши заложило, а перед глазами замелькали звездочки.

— Ой, — тихо произнесла девушка, медленно выпрямляясь и хватаясь за край стола. — Что-то мне нехорошо, жарко, видимо.

Однако на ее жалобу никто не отозвался. Это было странно, и Анна даже обиделась. Девушка глубоко вздохнула, прогоняя дурноту, и повернулась. И тогда только сообразила, что причиной ее плохого самочувствия были как раз ангелы. Пространство между ними буквально потрескивало от напряжения, воздух пах озоном. На Анну они и не взглянули, все их внимание было приковано к экрану телевизора.

— Настоящее чудо случилось с молодой семьей из Греции, — радостно улыбаясь, заявил ведущий. — Вернее, чудес было даже два. Сначала один из волонтеров буквально в последний момент помог паре выбраться из горящего поселка. Тяжелобольная женщина после аварии не могла двигаться, и мужчинам пришлось нести ее на руках. К счастью, в пути их встретил реанимобиль. Но второе и самое главное чудо случилось уже в госпитале святого Нектария Эгинского. — Ведущий перевел дыхание и улыбнулся еще радостнее. — В больнице молодая парализованная женщина, которой врачи уже не обещали исцеления, внезапно пошла на поправку. Нам сообщили, что сейчас она уже заново научилась ходить. С каждым днем ее состояние улучшается. Теперь врачи не сомневаются, что скоро она будет полностью здорова.

На экране возникли фотографии супружеской пары. Они прогуливались по дорожке в парке и улыбались друг другу. Далее последовало интервью с доктором, который пытался дать научное объяснение произошедшему чуду, приписывая внезапное выздоровление влиянию сильного стресса.

Анна перевела взгляд с экрана на сидевших рядышком Эвана и Леона. Она уже поняла, кто именно был причастен к произошедшему чуду, но радоваться пока не спешила.

— Что не так? — робко спросила девушка.

— Я для чего отправил тебя в госпиталь? — холодно спросил Эван, взглянув на Леона так, что даже Анна поежилась. Юный ангел, однако, даже глазом не повел. Он небрежно пожал плечами.

— Помогать пострадавшим, — ответил он. — Я этим и занимался.

— Эта женщина, — Эван ткнул пальцем в экран, где уже началось какое-то очередное шоу, — была неизлечимо больна. Она должна была умереть несколько недель спустя. Я лишь продлил им время вместе, чтобы они смогли подготовиться.

— Да? — искренне удивился Леон. — Значит, такой был план?

— Именно такой! — Эван совсем немного повысил голос, но воздух затрепал. Анна тихо охнула.

— Я помогал чем мог, — сказал Леон.

— Ты подарил жизнь без высшего позволения на это!

Терпение Эвана явно было на исходе, его синие глаза стали холоднее льда. — Ты не можешь один принимать такие решения!

Леон несколько смущенно потер затылок.

— Так я, это, не дарил ей жизнь, — признался он.

— Как это? — Эван сурово нахмурился. — Ты еще и лжешь мне?

— Я? Лгу? — тут же возмутился парень. — Да разве ж я на такое способен? Я и правда не исцелял ее.

— А как тогда все это объяснить? Хочешь сказать, это чудо не результат твоего вмешательства?

Глаза грозного ангела метали молнии, кажется, дела Леона были совсем плохи, но его это совсем не волновало.

— Ну, я действительно исполнил одно ее желание, — признался он. — Но оно не касалось ее выздоровления. Это было совсем маленькое и незначительное желание.

— И что же это было за желание?

— Элис призналась мне, что больше всего она скучает по езде на велосипеде. Ей бы вновь хотелось мчаться наперегонки с мужем. Раньше они с Джастином даже участвовали в соревнованиях. — Леон лучезарно улыбнулся. — Я подумал, что вполне могу осуществить такое маленькое желание умирающей женщины.

— Умирающей! — в возмущении воскликнул Эван. — Парализованная, умирающая женщина никак не могла бы кататься на велосипеде! Для этого ей нужно было сначала исцелиться!

— Ну не могу же я обо всем думать, — возразил Леон. — Я не исцелял ее, я выполнил ее желание вновь кататься на велосипеде. Она о другом и не просила.

В горле Эвана что-то опасно захрипело, и Леон наконец трезво оценил угрозу. Он напрягся и чуть подался назад.

— Беги, — одними губами произнесла Анна, глядя на парня. Он с сожалением взглянул на духовку с пирогом и мгновенно исчез.

В отсутствии подопечного Эван медленно восстановил хладнокровие. Он все еще молчал, о чем-то глубоко задумавшись. Анна чувствовала себя несколько неловко, наблюдая за возлюбленным, но ей при этом хотелось смеяться.

— У ангелов бывает переходный возраст? — изображая сочувствие, спросила она

— Что? — вышел из своих мыслей Эван и поморщился: — Переходный возраст?

— Да, — продолжила Анна. — Знаешь, у детей бывает такое, когда они хотят больше самостоятельности, перестают слушаться, не признают авторитета старших и их ценности...

— Что?! — подскочил на стуле Эван, и Анна тут же испуганно замахала на него руками.

— Нет, нет, я не в том смысле, что Леон готов отречься от своей сути, веры и вообще пасть.

Глаза ангела стали еще больше, Анна в отчаянии шлепнула себя по губам.

— Эван, бога ради, я не об этом! — буквально закричала она. — Обычные трудности взросления. Я лишь предположила, что юные ангелы тоже в какой-то степени проходят через это.

Эван медленно остывал, его лицо приобретало нормальное, спокойное выражение, но вместе с этим появилась и некая растерянность.

— И что с этим делать? — спросил он.

Анна облегченно улыбнулась, потом ахнула, вспомнив про пирог в духовке. Она торопливо достала его из печи, торжественно водрузила на стол и только после этого ответила:

— Ничего особенного. Признать, что Леон уже взрослый. Дать ему больше самостоятельности, больше доверия и больше по-настоящему серьезных дел.

Эван хмыкнул и покачал головой.

— Иногда я думаю, что наказан за что-то, — скорбно произнес он. — Осталось только найти за что и раскаяться.

— Не поможет. — Анна сочувственно похлопала друга по плечу. — Считай, что это твоя миссия.

В качестве утешения девушка предложила удрученному возлюбленному щедрый кусок яблочного пирога и его любимый сладкий чай.

Скай со страхом ожидала, когда на нее падет гнев Кендола за проваленное задание. Ей передали распоряжение архидемона ждать его дома, и девушка не выходила из комнаты, словно стены могли ее как-то защитить. Почувствовав ауру отца, Скай не вышла навстречу, зная, что тот сам найдет ее в любом уголке мира, если потребуется.

Когда Кендол вошел в дверь и остановился, глядя на дочь, ей захотелось немедленно провалиться сквозь землю. Куда-нибудь поглубже. Можно прямо в Ад. Только бы скрыться от этого холодного, равнодушного взгляда змеи, что заставлял внутренности закручиваться узлом от ужаса. Скай не помнила, чтобы раньше боялась Кендола. Возможно, ей просто везло не подводить его.

— Там был ребенок, — произнесла она без предисловий.

Скай сидела на кровати и не поднялась, потому что ноги противно ослабли. — Совсем маленькая девочка. Она бы тоже умерла. И я подумала...

— У тебя было задание думать? — спокойно поинтересовался Кендол. — Разве ты умеешь? Я уверен, что доверил тебе лишь передать бумаги и удостовериться, что их подпишут. Все предельно просто, верно?

Скай поежилась, но нашла в себе силы возразить.

— Ты сказал, что наследницей фирмы станет дочь миссис Линсел. Но если бы ребенок погиб, разве это не нарушило бы планы?

Кендол криво усмехнулся, а потом наклонился над дочерью.

— Хочешь сказать, что трусливо сбежала не потому, что пожалела несчастного ребенка? Ты, значит, думала исключительно о деле?

Скай почувствовала головокружение и тошноту. Еще немного и ее вывернет наизнанку прямо перед архидемоном. Но когда девушка уже готова была сдаться перед наступающей дурнотой, Кендол отступил и даже отвернулся. Она перевела дух.

— Я переоценил тебя, — произнес он сухо. — Ты не готова. Забываю, что в тебе не только моя суть, но и жидкая бледная кровь твоей никчемной матери. Жаль. А я мечтал об истинном родстве, о том, чтобы рядом был самый верный союзник — моя кровь и плоть. Дивный был бы союз. Но пожалуй, я поторопился. — Кендол обернулся и бросил на девушку насмешливый, презрительный взгляд. — Мыслию человеческими категориями. Это побочный эффект жизни среди людей. Я готов дать тебе время вырасти, мое дорогое дитя. Вырасти, окрепнуть, набраться опыта.

— Я больше не разочарую тебя, — дрогнувшим голосом пообещала Скай. Сейчас бы она пообещала что угодно, лишь бы Кендол ушел.

— Уж постарайся. — Его голос вновь похолодел на десятки градусов. Демон склонил голову набок, будто сомневался. Это его движение было каким-то неправильным, нечеловеческим. Создавалось ощущение, будто это кукла, манекен, в котором велением злой магии поселилось некое существо. Скай вновь задрожала от ужаса. Но через мгновение это ощущение исчезло.

— Я отправлю тебя в Бразилию с серьезным заданием. — Тон Кендола стал деловым. — Мне донесли, что именно там видели последний раз Киана. Отправишься туда вместе с Лоренцо, соберете сведения. Наш беглец испытывает сейчас нелегкие времена. Отслеживайте малейшие проявления магии. Силы он будет экономить, но по возможности спровоцируйте его на их применение. Мне нужно ослабить его. Жаль, он отослал от себя свою птичку. С ней было бы легче заставить Киана играть по нашим правилам. Но ничего, этот мир довольно тесен. Скоро все игроки вновь соберутся вместе.

Кендол говорил, но у Скай сложилось впечатление, что он не разъяснял ей детали ее задания, а размышлял вслух.

— Ты хочешь найти его, чтобы убить? — решила она спросить.

— Убить? — с сомнением переспросил архидемон. — Не знаю. Смерть иногда слишком легкое наказание, даже награда. Может, я придумаю, что-нибудь поинтереснее. Я не терплю, когда меня предают.

Скай кивнула, демонстрируя согласие.

— Слушайся Лоренцо. — Кендол прищурил глаза. — Но понаблюдай за ним. Это, в принципе, и есть твое задание. Ему я тоже не доверяю. Он новичок, и когда-то именно Киан был его наставником. Посмотрим, как он справится. В случае чего, этим бывшим ангелом я могу и пожертвовать, хотя его потенциал неплох.

Кендол снова разговаривал сам с собой, но теперь Скай не вмешивалась, внимательно прислушиваясь к информации. Лоренцо был ее постоянной занозой, но оказалось, что она о нем переживает чуточку больше, чем о надоедливой няньке.

— Я пришлю его к тебе, — бросил напоследок демон. — Обговорите детали поездки.

Он ушел, не прощаясь, и Скай накрыло облегчение. Она со стоном повалилась навзничь на кровать и прикрыла глаза. Под веками заплескались огненные пятна. На нее всегда так действовало давление темной сути отца. Хорошо, что кровь носом не пошла. Еще одно доказательство, что человеческого в ней гораздо больше, чем демонического.

После ухода Кендола нервное возбуждение все не покидало Скай, и визит Лоренцо, спустя не более чем час, она восприняла негативно.

— Что ты делаешь здесь? — грубо спросила она его, когда тот возник на пороге. — Мы могли бы встретиться и в гостиной.

— Ты злишься, что расстроила папочку?

Лоренцо остался бесстрастен к ее выпадку. Бесил ее он всегда со знанием дела — хладнокровно и непринужденно. Вот и сейчас задал вопрос спокойным тоном, не обращая внимания на гневное шипение девушки.

— С отцом мы сами разберемся, — ошетинулась она. — Не твоего ума дело!

— Или ты переживаешь, что не смогла сегодня совершить двойное убийство? В первый раз всегда тяжело.

Скай метнула в него подушку, но отчего-то промолчала. Горло вновь сдавило.

— Девочка и та женщина, кстати, живы, — небрежно сообщил Лоренцо. — Мистер Кендол решил действовать иначе.

Скай скрыла свою радость. Она даже и не подозревала, в каких тисках находилось все это время ее сердце.

— Как иначе? — спросила она, пряча эмоции.

— Контракт на душу, — усмехнулся Лоренцо. — Теперь даже неважно, кто будет хозяином фирмы. Вот уже два часа, как все, что принадлежит этой женщине, служит архидемону.

— Она выкупила свою жизнь? — Девушка не удивилась такому повороту.

— Жизнь дочки, — уточнил демон. — Малышка будет жить, ничего не опасаясь. Если, конечно, мать будет предана своему новому хозяину.

Скай молчала, уточнять детали сделки не хотелось. Даже на своем еще коротком веку она наблюдала подобное десятки раз. Но настроение снова испортилось, тем более что Лоренцо не отставал.

— Так признайся, чего ты опасалась больше — страха совершить смертный грех или осознания, что оказалась недостойной доверия отца?

Скай снова метнула в него подушку, больше снарядов не осталось, и демон рассмеялся.

— Я думаю, что ты избалованное дитя, эгоистично считавшее, что отец-архидемон положит весь мир к твоим ногам. А тут тебя заставили резко вырасти.

— Заткнись! — не выдержала Скай. — Думаешь, видишь меня насквозь? Ты ничего не знаешь о том, какая я и на что способна.

— Хочешь проявить свои лучшие качества в нашем совместном задании? — Темные брови Лоренцо взметнулись вверх. — Настроена впечатлить папочку?

— Бразилия! — изобразила предвкушение Скай. — Почему бы и нет! Я была там на карнавале в прошлом году. Это было потрясающе. Знаешь, кем я была? Самой Лилит, прекрасной и могущественной.

— Это когда ты шла по улицам, усыпанная всего лишь блестками? — ядовито поинтересовался Лоренцо. — Смотрелось действительно миленько.

— Ой, — пораженно округлила синие глаза Скай. — А ты сегодня все пошутить пытаешься, да? Прости, я сразу не поняла. Наконец-то в тебе просыпаются истинные живые чувства. Ты тренируйся, не стесняйся, я всегда подскажу, удалась шутка или нет. Конкретно эта была так себе.

Лоренцо промолчал, его лицо осталось бесстрастным, а карие глаза равнодушными.

— В тебе еще так много от ангела, — продолжила Скай, чувствуя, что никак не может остановиться. — Но ты потихоньку становишься похож на кого-то пожилее. Ангелы, всегда такие прямолинейные и твердые, прямо как бетонные столбы. Всегда меня бесят.

Угол рта Лоренцо чуть дернулся, но он не потерял хладнокровие.

— Знаешь, почему Кендол отправляет тебя со мной? — спросила Скай. — Вовсе не для помощи. Он хочет проверить тебя после той истории с Кианом.

— Пусть проверяет. — Лоренцо чуть пожал плечами. — Я знаю это.

— Тот, кто предал однажды, может предать снова, — продолжила девушка, явно стараясь вывести мужчину из себя. — Киан так и поступил. А ты? Не было желания примкнуть к этой банде отверженных?

— Не было.

— А что так?

— Я принял решение и не испытываю колебаний.

Скай хмыкнула и взглянула на Лоренцо с большей заинтересованностью.

— Неужели? — удивилась она. — Ангелам всегда тяжело дается перерождение.

— Наверное, я всегда был неправильным ангелом, — кивнул мужчина. — Может, я изначально испорчен. В любом случае назад дороги нет. Потерять крылья и стать изгоем? Нет, это не для меня.

— И все же Кендолу нужны доказательства.

— Значит, он их получит.

Скай наконец успокоилась, она замолчала и задумчиво уставилась куда-то в угол комнаты.

— А ты? — неожиданный вопрос заставил ее поднять взгляд. — Насколько ты сама на темной стороне? На самом деле и по своей ли воле.

— На темной стороне? — усмехнулась девушка. — Снова твой ангельский пафос. Скажи еще на стороне вселенского зла. Я дочь демона, забыл? Где еще я могу быть?

— Где сама захочешь. — Лоренцо качнул головой. — У тебя человеческая душа. Значит, есть свобода выбора.

— Ты опять говоришь, как ангел, — скривилась Скай. — Не надо проповедей о моей душе, меня моя жизнь устраивает. А вот тебе надо постараться измениться. Не переживай, это пойдет тебе на пользу, станешь более живым, чувствующим. А то ты реально раздражаешь!

Лоренцо вдруг подался вперед, и Скай в первый момент испугалась, что задела его слишком сильно, и он хочет заставить ее замолчать. Он и заставил. Его губы вдруг накрыли ее, мягко, но вполне решительно. Девушка ошеломленно замерла, но то ли от растерянности, то ли от любопытства не прервала этот неожиданный поцелуй. Она чувствовала запах кожи мужчины, что-то терпкое и самую малость сладковатое, приятное. Ее щеки коснулась прядь его темных волос. Лоренцо одной рукой зарылся в ее волосы, а другой — легко, почти невесомо — провел вдоль позвоночника девушки, заставив ее непроизвольно выгнуться и теснее прижаться к его телу.

— Я уже достаточно изменился, — прошептал демон, оторвавшись от губ Скай. — И чувствую я достаточно. А ты?

Вопрос, впрочем, повис в воздухе. Сам Лоренцо исчез, оставив Скай стоять в одиночестве на слабеющих ногах.

— Что это было? — сердясь на саму себя, произнесла она вслух. Растерянность начала уходить и сменялась праведным гневом. — Что это еще за выкрутасы? Кто позволил тебе меня целовать?

«Но никто и не запретил, — тут же отозвался противный внутренний голос. — Не хотела бы — оттолкнула».

Скай тряхнула головой, прогоняя наваждение. Она только что позволила поцеловать себя! И кому? Этому недодемону Лоренцо?!

«Мне надо развеяться», — решила девушка и схватила брошенную на кровати куртку.

Она даже забыла, что о деталях совместного задания они с Лоренцо так и не поговорили.

Пару минут спустя она уже мчалась на мотоцикле по ночному городу. Сначала у этой поездки не было цели, но когда Скай оказалась перед знакомым клубом, она притормозила, а потом и вовсе заглушила мотор.

Глава 6

В клубе сегодня было немногочисленно. Будний день не располагал к увеселениям. Столики в глубине зала почти пустовали, лишь несколько человек у барной стойки цедили коктейли.

Скай решила остаться. Она поднялась на второй этаж, на балкон, и заняла привычное место за колонной. Ей просто хотелось побыть наедине со своими мыслями. Дом давил на нее. Недавние события все еще не улеглись в голове и сердце.

Лоренцо назвал ее эгоисткой и избалованной девчонкой, жизнь которой легка и весела. Она жила, не напрягаясь, пользуясь теми благами, которые обеспечивал для нее официальный статус дочери Кендола. То, что можно было плевать на моральные принципы, совесть и человеческие законы, Скай устраивало. Но как оказалось, до определенного предела.

Сегодня девушка впервые задумалась о своем месте в мире. Предстояло ответить себе на вопрос: как далеко она готова зайти? Не маловажным было бы понять, а что с ней будет, если она на самом деле разочарует архидемона? Скорее всего, ничего хорошего. Отец считал, что ей пора вырасти, а значит, капризов и непослушания он не потерпит.

Со сцены послышались звуки настраиваемой гитары. Скай вытянула шею, чтобы рассмотреть музыканта. В этот день представления не было. Гитарист перебирал струны инструмента, что-то наигрывал, обрывал короткую мелодию и начинал снова, пока не добился нужного звучания. Девушка вновь смотрела на его пальцы: они жили собственной жизнью и как всегда представлялись ей чем-то отдельным от тела, чем-то самостоятельным. Сегодня музыкант сел чуть дальше от края. Скай могла видеть его почти полностью: клетчатую рубашку с закатанными до локтей рукавами, плечи, шею и линию челюсти, даже край золотисто-рыжих волос, заправленных за аккуратное ухо. Она сознательно отвела взгляд. Пусть остается тайной.

— Денил! — послышался оклик от бара. — Хватит брэнчать, иди, налью тебе выпить.

— Минуту! — отозвался гитарист.

«Денил, значит, — чуть хмыкнула Скай. — Почти познакомились».

— Мы не обговорили нашу поездку.

Девушка вздрогнула от неожиданности и выругалась, когда за столик напротив вдруг уселся Лоренцо. Она не видела никого, кто поднимался бы по лестнице, значит, надоедливый демон возник прямо из воздуха.

— Не можешь по-человечески? — прошипела девушка со злостью. — Почему бы тебе не оставить меня в покое?

— Не могу, — спокойно ответил Лоренцо. — Нам надо отправляться уже завтра вечером, а мы еще ничего не решили.

— Давай встретимся уже там, — с раздражением предложила Скай. — Назови адрес и жди меня.

Демон чуть скривил губы в улыбке.

— Нам поручено все делать вместе, — напомнил он. — Распоряжение начальника.

— Всегда такой послушный? — ядовито поинтересовалась девушка, а Лоренцо чуть наклонился вперед и серьезно спросил:

— Хочешь, я скажу мистеру Кендолу, что ты не желаешь ехать? Папочка найдет тебе дело полегче.

Скай захотелось выплеснуть ему в лицо остатки сока из своего стакана. Этому демону доставляло удовольствие ее мучить, дразнить и доводить. Плохая это была идея — работать вместе. А может, Кендол ее так наказывает?

— Хорошо, — сохраняя терпение, кивнула девушка. — Мы отправляемся завтра вечером. Я куплю для нас билеты на самолет. Можешь собирать вещи. — Она мило улыбнулась. — Ты скажешь, что конкретно нам надо будет сделать по прибытии?

— Найти одного беса, который и сообщил, что видел Киана, и расспросить его.

— Киан тоже видел этого беса?

— Видел.

— Тогда, скорее всего, демона там уже нет.

— Вот и будем искать, куда он мог отправиться.

Скай скривилась.

— В любую точку мира, разве не очевидно?

— У него нет крыльев, — возразил Лоренцо. — Он не может телепортироваться. И с ним девочка. Так что какие-то следы по-любому будут.

Скай промолчала. Ничего интересного их не ждало, рутина и, скорее всего, бесполезные поиски. Этот Киан бегал от архидемона уже два года и ни разу не попался, всегда ускользал. Еще бы! Ведь его подруга Ева служит ангелам, они-то всегда придут ей на помощь, да и Киан тоже вроде как их друг. Но если Скай провалит и это задание, отец ее точно накажет. Надо постараться, а все неудачи, если что, спихнуть на этого Лоренцо.

От мыслей отвлек шум внизу. Один из посетителей громко ругался с барменом. Он был нетрезв и утверждал, что виски в бокале ему разбавляют. С каждой минутой ссора разгоралась все сильнее, пока пьяный мужчина не схватил вдруг оставленную кем-то полупустую бутылку из-под пива и не грохнул ее о стойку. По его руке потекли струйки крови, но он этого не заметил. Зато Скай отметила, как привстал и шумно вдохнул воздух посетитель за ближайшим столиком. Вампир. Его глаза вспыхнули жадой и уже не отрывались от пьянчужки.

— О, — услышала Скай легкий смешок Лоренцо, — кто-то сегодня, возможно, обналичит квоту. Сам напросился.

Ей самой, в общем-то, было наплевать и на вампира, и на тупого мужика, что размахивал сейчас осколком стекла. Она видела такое уже не раз и не испытывала ни сочувствия, ни негодования. Но банальную сцену вдруг разрушил посторонний. Гитарист отложил свой инструмент и, прыгнув со сцены, быстро подошел к бару.

Скай видела его со спины. Музыкант перехватил руку дебошира и сжимал ее, пока осколок не выпал у того из руки. Пьяного мужчину это не успокоило, а лишь переключило гнев. Посыпались оскорбления и угрозы, на которые гитарист отвечал хмурым молчанием. В конце концов он просто оттолкнул от себя скандалиста, подоспевшая охрана выволокла его из зала и выставила на улицу.

— Зря, Дени, — покачал головой бармен. — Это сынок одного чиновника. Отвратительный тип, напивается тут регулярно, а потом затевает драку. Он еще и мстительный. Как-то пытался поджечь клуб.

— Теперь что же, всех пьяниц бояться?

Скай видела профиль музыканта: его прямой нос, щеку и чуть длинноватые волосы — и уже даже жалела о том, что тайна его образа разрушена. Ей удавалось сохранять ее от себя же самой много месяцев. Девушка вздохнула и отвернулась, чтобы тут же встретить насмешливый взгляд Лоренцо.

— Твой романтический герой? — спросил он. — Такие тебе нравятся?

Она сочла за лучшее не отвечать на этот выпад, эти постоянные перепалки с демоном ее крайне раздражали.

— Встречаемся завтра в восемь в аэропорту, — сказала Скай, вставая. — Будешь меня бесить, куплю тебе билет на места для животных. Полетишь в своем новом истинном облиции. Придется только прививки делать — от чумки и бешенства.

Не дожидаясь ответа, она встала и, обогнув столик, сбежала вниз, кивнула бармену на прощание и вышла на улицу. Летняя ночь только началась, город успокаивался. Полностью он никогда не засыпал, но машин на дорогах стало меньше, и воздух посвежел. Скай не торопилась уезжать, так и стояла на пустой парковке, чуть облокотившись на свой мотоцикл. Она

прикидывала, что взять с собой в поездку и стоит ли сообщать немногочисленным друзьям, что уезжает. Отсюда ей был виден переулок слева от клуба, там обычно караулили кошек матерые уличные коты и пели им пронзительные серенады. Грязная подворотня с мусорными баками и соответствующим зловонием. Скай поморщилась от запаха, что донес ветерок, и развернулась к мотоциклу, желая уже покинуть это место. Ее остановили приглушенные крики, и она прислушалась. Не показалось ли? Но звуки возобновились, теперь это была ругань и шум драки. Вмешиваться в потасовку девушка не собиралась. Она завела мотоцикл, а затем врубила одну из своих последних новомодных фишечек — звук полицейской сирены. Звучало очень правдоподобно, иногда здорово помогало в пробках. Сейчас сирена тоже произвела нужный эффект. Шум борьбы в подворотне затих. Никого не было видно, очевидно, беглецы сбежали. Скай выждала немного времени, а потом осторожно направилась в проулок. Она едва не поскользнулась на каких-то отбросах у мусорного ящика и выругалась. Чего ее сюда черт понес? Было темно. Стоило либо включить фонарик, хотя бы на телефоне, либо убраться отсюда. Немного поколебавшись, Скай выбрала первое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.